

Свято-Николаевский Храм Русской Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

№46 ДЕКАБРЬ 2012

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1. ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

7 января—Рождество Христово.
Проповедь Св. праведного Иоанна
Кронштадтского

2. ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ

Святитель Пётр, митрополит
Московский

3. СВЯТЫНИ РОССИИ

Высоко-Петровский монастырь

**4. СОБЫТИЯ НАШЕГО
ПРИХОДА**

**5. ЛЮДИ НАШЕГО
ПРИХОДА**

Мария Георгиевна Фенько

**6. ПОЭТИЧЕСКАЯ
СТРАНИЦА**

7. ДЕТАМ О РОЖДЕСТВЕ

Рождественская ёлочка. Зарянка.
Божий дар.

8. СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Случайностей не бывает.
Эксперимент. Об осуждении.

9. СЛОВО ПАСТЫРЯ

Игумен Нектарий (Морозов)

10. ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Свят. Феофан Затворник,
Свт. Иоанн Златоуст

**11. ПРАВОСЛАВНАЯ
АВСТРАЛИЯ**

Колокольный звон в Брисбене

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские,
Андрей и Марина Леписовы.

www.saintnicholasadelaide.org.au

E-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

Рождество Христово

*Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех
благоволение (Лк. 2, 14)*

Это песнь Богу
вочеловечившемуся,
Младенцу Христу,
воспетая сонмом ангелов
на земле при Его
Рождестве. Кратка песнь,
но смысл и значение ее
премудры и
многосодержательны. В
ней заключена и открыта
нам тайна вочеловечения
Сына Божия для спасения
мира. Этой тайне, по
словам Церкви, удивилось
всякое естество
ангельское.

Но где же мир на земле, который возвестили ангелы пастырям вифлеемским? В самом Иерусалиме, граде Давидовом, в котором был храм живому Богу, не было мира. Когда волхвы, пришедшие с Востока в Иерусалим, спрашивали: «Где есть родившийся Царь Иудейский?» — то от одного этого известия пришел в смятение и Ирод-царь и весь Иерусалим с ним. Во всемирной державе Римской в то время не было мира. Современники в мрачных красках описывают нравственное падение народов, искажение образа Божия в людях. Всякие скверна и беззаконие въявь творились. Идолопоклонство заменило служение единому Богу. Беззакония, срамоты, пресыщение, пьянство составляли блага земные, цель и стремления человечества. Вражда, междоусобицы, нестроение царили повсюду. Гордость, бесчеловечность, все виды порока растлевали общественную и семейную жизнь.

В последующие времена было не лучше. Страшные гонения на верующих во Христа в продолжение трех

столетий залили всю землю кровью христианских мучеников: брат предавал брата на мучения, отец – жену и детей, дети – родителей. Человеческие отношения, кровные узы, родство – всё было поругано и помято. И в самом Иерусалиме была мерзость запустения.

И в наши времена потрясаются общества и царства, продолжаются международные и междоусобные разногласия и войны, ереси и расколы, заговоры, преступные зловерные учения, усиливающиеся ниспровергнуть вековые государственные учреждения и основы общежития семейного, гражданского и религиозного.

Злодейство простирает святотатственную руку на помазанников Божиих, которым Самим Богом вручены народы. Изверги хотят на священном прахе их водворить безверие, разрушить государство, семью и закон под видом равенства и братства.

Где же мир на земле, возвешенный ангелами? Где же мир, принесенный Богочеловеком на землю? Где же мир, который возвещает Евангелие и проповедь апостолов, пронесенная ими из конца в конец земли, между всеми народами и царствами? В мире его нет: мир весь во зле лежит, – сказал апостол (1 Ин. 5,19).

Вот тайна, воспетая ангелами: с пришествием Сына Божия на земле воцарен мир сначала в малом избранном стаде – в Церкви Его, в апостолах, которым Он многократно преподавал этот мир, а потом во всем царстве благодати или Церкви Его, распространившейся по всей земле.

Да, братья, на земле основано Господом целое царство мира Божия, – царство вечное, всемирное, благоустроенное, с законами, уставами, таинствами, с порядком служения, правилами жизни, отношениями взаимными. Это царство – есть святая, православная апостольская Церковь, в которой почивают всегда мир и радость о Духе Святом, благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога Отца.

Правда, Церковь Божия на земле всегда была под крестом, всегда гонима, озлобляема, но тем не менее она всегда обладала внутренним, благодатным миром, даже среди величайших гонений, потому что в ней всегда был и будет Бог, избавляющий ее от всех бедствий, по слову Своему, что врата ада не одолеют её (Мф.16, 18).

И потому всякий истинно верующий и исполняющий заповеди Христовы человек, всякий истинно кающийся грешник, имеет внутри себя мир Христов, которого никакие внешние тревожения мира сего нарушить не могут, если он сам своей волей не вступит снова на путь беззакония и греха.

Поэтому если царства земные и вообще гражданские общества желают достичь и водворить мир, принесенный на землю Царем правды, мира и любви, господом Иисусом Христом, то они должны быть в тесном союзе с царством Господа, или с Церковью Его святою на земле, должны покоряться заповедям Иисуса Христа и уставам Церкви Его. А в случае их нарушения – немедленно исправляться, после искреннего сознания своих ошибок и беззаконий. Члены государства, исповедующие христианскую веру, должны быть добрыми, честными и искренне преданными членами Церкви. Нарушение этого союза между Церковью и государством или его гражданами, пренебрежение верою, заповедями и Евангелием порождают безверие и всякие беспорядки в обществе, всякие пороки, повергают общества в нравственное или политическое бессилие, лишают его благословения небесного.

Да воцарится в сердцах наших Христос Господь, и с Ним да царствует мир и благословение! Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

2 января Русская Православная Церковь вспоминает святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Еще при жизни его называли святым батюшкой, тысячи и десятки тысяч богомольцев стремились к нему со всей России. 53 года молился праведник в Андреевском соборе Кронштадта, где не в силах исповедовать всех желающих, ввел знаменитую общую исповедь. Сила ее была настолько велика, что даже люди, попавшие в храм случайно, ради любопытства, выходили оттуда верующими.

Тропарь, глас 4:

Рождество Твое Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащии, звездою учахуся, Тебе кланялися Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи слава Тебе.

Кондак, глас 3:

Дева днесь Пресущественного раждает, и земля вертеп Неприступному приносит: ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родися Отроча младо, Превечный Бог.

*Поздравляем с
Рождеством Христовым
и Новым 2013 годом
настоятеля Свято-
Николаевского Храма
о. Владимира, старосту,
Хор, Сестричество,
учителей и учеников
церковно-приходской
школы и всех прихожан.*

*И желаем всем
праздничного настроения,
крепкого здоровья, и
душевного спокойствия.*

*Редакция «Православного
Вестника»*

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ

Святитель Пётр, митрополит Московский

24 августа (7 сентября), 5 (18) октября, 21 декабря (3 января)

Митрополит Пётр († 1326) — митрополит Киевский и всея Руси, первый из митрополитов Киевских, имевших (с 1325 г.) постоянное местопребывание в Москве, первый московский святой.

Будущий Митрополит Пётр родился на Волыни во второй половине XIII века от благочестивых родителей Феодора и Евпраксии. Ещё до рождения сына в сонном видении Господь открыл Евпраксии благодатную предызбранность её сына. Повествуют, что он с малолетства был косноязычен и весьма непонятлив, но, благодаря чудесному явлению некоего святого мужа, отверзлись уста Петровы и озарились мысли светом. В 12 лет юный Пётр поступил в монастырь. К тому времени он успешно изучил книжные науки и с особой ревностью стал исполнять монастырские послушания. Много времени уделял будущий святитель внимательному изучению Священного Писания и обучился иконописи. Иконы, написанные иноком Петром, раздавались братии и посещавшим

монастырь христианам. Его авторству принадлежит первая московская чудотворная икона, получившая название «Петровская». За добродетельную подвижническую жизнь игумен обители рукоположил инок Петра в сан иеромонаха.

После многолетних подвигов в монастыре иеромонах Пётр, испросив благословение игумена, оставил обитель в поисках уединенного места. На реке Рата он поставил келью и стал подвизаться в безмолвии. Впоследствии на месте подвигов образовался монастырь, названный Новодворским. Для приходивших иноков был выстроен храм во имя Спаса нашего Иисуса Христа. Избранный игуменом, святой Пётр кротко наставлял духовных чад, никогда не гневался на провинившегося инок, словом и примером поучал братию. О добродетельном игумене-подвижнике стало известно далеко за пределами обители. Нередко в монастырь приходил Галицкий князь Юрий Львович, чтобы услышать духовные наставления святого подвижника.

Однажды обитель посетил Митрополит Максим¹, обходивший Русскую землю со словом поучения и назидания. Принимая святительское благословение, игумен Пётр принес в дар написанный им образ Успения Пресвятой Богородицы, перед которым Святитель Максим до конца своей жизни молился о спасении вверенной ему Богом Русской земли.

В 1299 году митрополит Максим окончательно оставил Киев, который был разгромлен монголо-татарами, и поселился во Владимире на Клязьме. Но если Киев занимал нейтральное положение между северными и южными русскими землями, соперничавшими между собой, то Владимир был столицей северного княжества. Галицкий князь Юрий Львович, стремясь к независимости от севернорусского князя, выхлопотал в Константинополе право поставить себе собственного митрополита Нифонта² (это случилось в 1302 или 1303 г.). Но тот вскоре умер. Тогда Юрий Львович избрал Петра и отправил его в Константинополь для посвящения; но практически в это же время умер и Митрополит Максим (1305), и Патриарх Афанасий с Синодом, желая устранить возникшее разделение, посвятил Петра в митрополиты всея Руси. Наряду с Петром был и другой претендент на митрополичий престол — представитель

владимирцев игумен Геронтий. Как повествует житие митр. Петра, Геронтий взял святительскую одежду, ризницу и пастырский жезл, а также и ту икону, которую написал Пётр и поднёс святителю Максиму, и отправился в Константинополь. Но плавание по морю оказалось для него неблагоприятным, и он задержался в пути, тогда как Петру погода благоприятствовала, и он быстро переплыл море. В это же время Геронтию явилась в видении вышеупомянутая икона Пресвятой Владычицы, которая сказала ему: «Напрасно ты, старец, трудишься, ибо не достанется тебе святительский сан, которого ты ищешь. Но тот, который написал меня – Ратский игумен Пётр – служитель Сына Моего и Бога и Мой, будет возведен на престол святительский и право упасет людей своих...». Уже после неудачи своей миссии Геронтий поведал об этом видении всем.

По возвращении на Русь в 1308 году митрополит Пётр в течение года пребывал в Киеве, но беспокойства, угрожавшие этому городу, заставили его, по примеру предшественника его, Максима, жить во Владимире на Клязьме, куда он и переехал в 1309 году. В это время шла борьба за великокняжеское достоинство между Михаилом Тверским и Юрием Московским. Митрополит Пётр принял сторону Юрия, вследствие чего возведено было на Святителя обвинение перед Патриархом со стороны тверского епископа Андрея. Для суда над святителем Петром был созван в 1311 году собор в Переяславле, признавший обвинение Андрея клеветой.

Много трудностей испытал Первосвятитель в первые годы управления Русской митрополией. В страдавшей под татарским игом Русской земле не было твердого порядка, и святителю Петру приходилось часто менять места своего пребывания. В этот период особенно важны были труды и заботы святителя об утверждении в государстве истинной веры и нравственности. Во время постоянных объездов епархий он неустанно поучал народ и духовенство о строгом хранении христианского благочестия. Враждовавших князей он призывал к миролюбию и единству.

Этот кроткий архипастырь умел быть и строгим. В 1313 году он лишил епископского сана Исмаила Сарского, без сомнения, за важное преступление относительно Церкви или Отечества, и предал анафеме одного опасного еретика, Сеита, обличенного им в богопротивном умствовании, но не хотевшего раскаяться.

В 1313 году, когда ханом сделался Узбек, первый из ханов принявший ислам, святитель Пётр отправился в Орду. Его приняли там с честью и отпустили с новым ярлыком. Все прежние льготы духовенства были подтверждены и прибавлена новая: все церковные люди по всем делам, не исключая и уголовных, были подчинены суду митрополита.

В 1325 году святитель Пётр по просьбе великого князя Ивана Даниловича Калиты (годы правления 1325—1340) перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Это событие имело большое значение для всей Русской земли. Святитель Пётр пророчески предсказал освобождение от татарского ига и будущее возвышение Москвы как центра всей России.

По совету святителя Петра великий князь Иван Данилович Калита заложил в Москве 4 августа в 1326 году первую каменную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. «Если ты, — сказал святитель великому князю, — успокоишь старость мою и возведёшь здесь храм Богоматери, то будешь славнее всех иных князей, и род твой возвеличится, кости мои останутся в сем граде, святители захотят обитать в оном, и руки его въздут на плещи врагов наших». Святой митрополит собственными руками построил себе каменный гроб в стене этого храма и желал видеть строительство оконченным, но церковь Успения была освящена уже после кончины святителя, ровно через год после закладки – 4 августа 1327 года. 21 декабря 1326 года святитель Пётр отошёл ко Господу. Святое тело Первосвятителя было погребено в Успенском соборе в каменном гробу, который он сам приготовил.

Глубокое почитание Первосвятителя Русской Церкви со дня его преставления утверждалось и распространялось по всей Русской земле. Через 13 лет, в 1339, при святителе Феогносте, он был причтен к лику святых. У гроба святителя князья целовали крест в знак верности великому князю Московскому. Как особо чтимый покровитель Москвы святитель призывался в свидетели при составлении государственных договоров. Новгородцы, имевшие

право избирать себе владык у Святой Софии, после присоединения к Москве при Иоанне III клятвенно обещали ставить своих архиепископов только у гроба святителя Петра чудотворца. При гробе святителя нарекались и избирались Московские Первосвятители. О нём постоянно упоминают русские летописи, ни одно значительное государственное начинание не обходилось без молитвы у гроба святителя Петра.

1 июля 1472, при перестройке Успенского собора, были обретены его нетленные мощи. Перенесение мощей святителя Петра было после освящения вновь построенного Успенского собора, 24 августа 1479; празднование 1 июля было отменено.

Известно также празднование проявления мощей святителя Петра (4 августа) по случаю явления супруге Иоанна Грозного (1533—1584) царице Анастасии (1547—1560). Святитель Пётр явился царице Анастасии и не разрешил никому раскрывать свой гроб. Он повелел запечатать гроб печатью и установить праздник.

От святителя Петра сохранилось три послания. Первое к священникам с увещанием достойно проходить пастырское служение, усердно пасти духовных чад. Оно заканчивается изложением церковного законоположения о вдовых священниках: с целью ограждения их от нареkania и соблазнов им предлагалось поселяться в монастырях, а дети должны были определяться на воспитание и обучение в монастырские школы. Во втором послании Святитель призывает священников быть истинными пастырями, а не наёмниками, заботиться об украшении себя христианскими и пастырскими добродетелями. В третьем послании святитель Пётр снова дает наставления священникам об их пастырских обязанностях, а мирян увещает исполнять заповеди Христовы.

1. Св. Максим, грек по происхождению, управлял русскою церковью с 1283 по 1304 год.

2. Происхождение его точно неизвестно, но церковные историки (Карташёв А.В.) полагают, что он был галичанин, т.к. греки со времени татарского ига считали для себя унижительным быть на русской территории политически зависимыми от татар и стали соглашаться с мыслью переложить эту должность на русские плечи. Кроме того, по обязательствам унии 1274 г. митрополиту не совсем удобно было быть в державе латинской (Польская Галичина), ибо от него могли потребовать унии.

Тропарь Петру, Митрополиту Московскому, всея России Чудотворцу

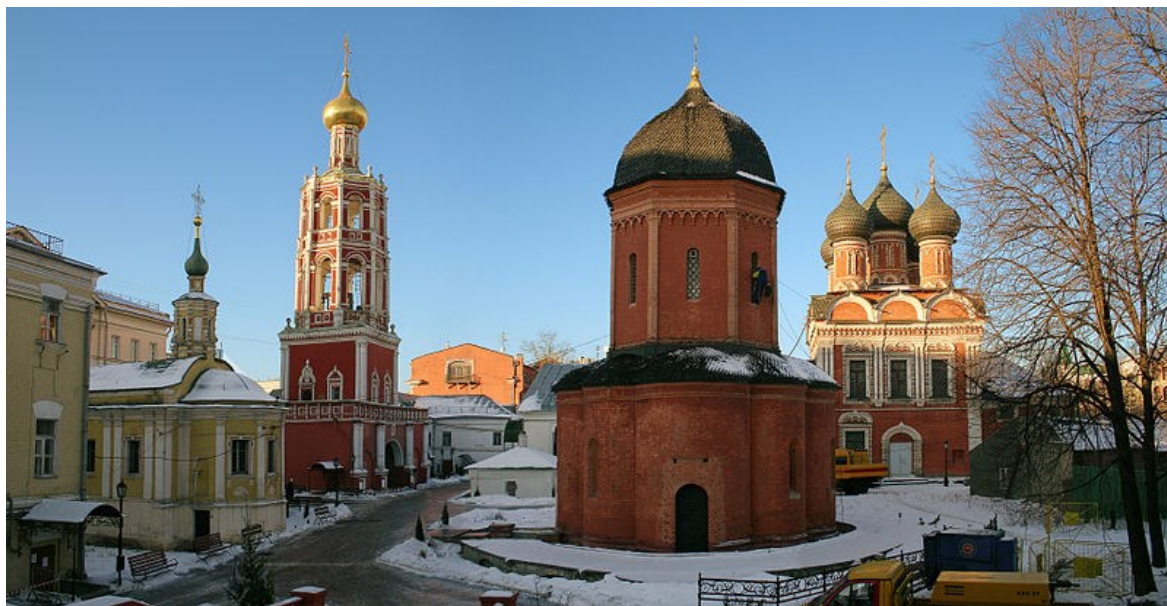
*Яже прежде неплодная, земле, ныне веселися:
се бо Христос светильника в тебе показа,
яве сияющая в мире
и исцеляющая недуги и болезни наша.
Сего ради ликуй и веселися со дерзновением:
святитель бо еси Вышняго,
сия соделоваый.*

Тропарь Перенесение мощей

*Наста днесь всечестный праздник
перенесения честных мощей твоих, святителю Петре,
веселя изрядно твое стадо,
и верное отечество, и люди,
о нихже не оскудевай, моляся Христу Богу,
еже от Него дарованной ти пастве сохранитися от враг ненаветованней
и спастися душам нашим.*

СВЯТЫНИ РОССИИ

Высоко-Петровский мужской монастырь

Монастырь расположен в самом центре российской столицы, на улице Петровка, которой он дал название. Высоко-Петровский — один из древнейших монастырей Москвы с уникальным архитектурным ансамблем древних храмов. По преданию, он был основан в начале XIV в. (около 1330 г). Первые упоминания — в письменных источниках с 1377 года, но предание приписывает основание монастыря митрополиту Киевскому и всея Руси Петру, который перенёс свою кафедру из Владимира в Москву.

Издавна Высоко-Петровский монастырь защищал Москву с севера, входя в северное полукольцо монастырей-крепостей (Страстной, Никитский, Рождественский, Сретенский и Ивановский). Ктиторами (лицами, жертвовавшими на нужды монастыря) его в различное время были князья Иван Калита, Дмитрий Донской, Василий III, царь Алексей Михайлович Романов, император Петр I. Главная святыня монастыря — мощи его основателя, святителя Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси чудотворца, которые покоятся в Петровском соборе.

Монастырь был закрыт в 1918 году, но продолжали действовать храмы. Осенью 1923 года здесь возникла одна из крупнейших подпольных монашеских общин в СССР во главе с епископом Варфоломеем (Ремовым), который пригласил сюда для служения в монастырских храмах часть братии. Бывший монастырь оставался центром общины до июня 1929 года, когда был закрыт последний — Боголюбский — храм монастыря. В зданиях устроили коммунальные квартиры, разместили различные государственные организации и производственные структуры, помещения использовались под склады для произведений изобразительного искусства. В корпусах братских келий разместился Государственный литературный музей.

Снесли барабаны на храме Сергия Радонежского, луковицы и кресты на Боголюбском храме. Когда строили метро, сюда свозили землю. Храм митрополита Петра, например, был засыпан землей не только снаружи, но и внутри. Метка над нынешним входом показывает, где в то время был вход в храм.

С июня по октябрь 1945 г. в храме Сергия Радонежского начиняли порохом зажигательные бомбы. Уже в мирное время в «трапезной части» занимались акробатикой и гимнастикой, в центральной части — тяжелой атлетикой, а в алтаре сидели тренеры. Когда храм передали Министерству культуры, в храме настелили два этажа, разделив пространство на комнаты, где сидели сотрудники, а в алтаре сидела дирекция. В белой усыпальнице перед Боголюбским храмом жили люди. Начали их заселять в 1924 г., а выселили только в 1959.

Святые врата, которые построил Пётр I, имели три арки. Центральная предназначалась для тех, кто въезжал на лошадях, а боковые – для пешех. В южной части врат в 1905 г. была устроена часовня, в которой постоянно читался акафист. В советское время в центральной части был устроен гараж, а в проходе, где была часовня, сделали два этажа. На втором этаже была дежурная комната для водителей, а внизу – жестяная мастерская. В результате всех этих издевательств монастырь стал разрушаться. В 50-х годах состоялся Градостроительный совет, на котором решили расширить улицу Петровку, убрав мешающие для этого здания

**Церковь во имя преподобного
Сергия Радонежского**

монастыря. Хорошо, что один из архитекторов не побоялся и отстоял целостность монастырского архитектурного ансамбля.

В 1969 г. монастырь решили восстановить. Всех людей отсюда выселили, составили проектную документацию и до 1992 г. финансировали восстановление монастыря за счёт государства, отдав его Министерству культуры. Восстановили во многом внешний вид, а внутренние помещения министерство использовало для своих нужд. В храме Сергия Радонежского устроили репетиционную площадку танцевального

ансамбля «Берёзка», в братских кельях - Литературный музей. А все остальные помещения в основном использовались как запасники произведений изобразительного искусства.

Но, наконец, многолетнее кощунство закончилось и с 90-х годов началось возвращение Высоко-Петровского монастыря Русской Православной церкви. Весь ансамбль монастырских строений был воссоздан в облике периода XVII-XVIII вв. С 1992 г. в храмах монастыря стали происходить богослужения. В 1993 г. Высоко-Петровскому монастырю присвоен статус Патриаршего подворья. В 2000-2001 гг. на месте бывшей часовни устраивается храм в честь Казанской иконы Божьей Матери. В настоятельском корпусе разместились Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. Первый настоятель после открытия - архимандрит Иоанн (Экономцев).

Решением Священного синода от 10 октября 2009 года по прошению епископа Зарайского Меркурия было принято решение о возрождении монашеской жизни в Высоко-Петровском монастыре. Наместником монастыря назначен епископ Меркурий.

Сегодня в монастыре располагаются Синодальный Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви и Российский Православный Университет св. Иоанна Богослова. При Отделе на территории монастыря работают курсы усовершенствования законоучителей, курсы керамистов, курсы регентов и церковных певчих, проводятся занятия в воскресной школе для детей и взрослых, действует издательство «Просветитель».

Необычны росписи Петровского храма – увеличенные клейма с иконы митрополита Петра, которую написал Дионисий, за исключением одного клейма, которое написано на стене слева от алтаря. На нём изображено, как будто бы Митрополит Пётр преподносит Патриарху Алексею II посох. Посох Митрополита Петра цел до сих пор, он хранится в Оружейной палате. И все представители РПЦ из века в век носили этот посох. Сейчас он хранится как музейный экспонат, но когда Алексей II стал Патриархом, ему символически вручили этот посох, а потом забрали обратно в музей. Тот посох, который сейчас носит Патриарх, подобен посоху Митрополита Петра. А Патриарх на росписи как бы преподносит Митрополиту Петру этот восстановленный храм. Позади Митрополита Петра изображен архимандрит Иоанн (Петровский), который упоминается в степенной книге под 1377 г.

В этом храме мы можем видеть один из редких случаев, когда на Царских Вратах изображены не Евангелисты, а учителя Церкви – Василий Великий и Иоанн Златоуст. Петровский храм уникален ещё тем, что было решено не делать в нем электрических

светильников, чтобы освещался он так же, как в XVI веке. В паникадило помещаются лампадки, остальное пространство освещают свечи, стоящие перед иконами.

Главная святыня монастыря – мощи святителя Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси чудотворца – покоятся в Петровском соборе. Каждое утро в 7.00 утра совершается братский молебен перед мощами Святителя. В храме преподобного Сергия Радонежского — частицы мощей Сергия Радонежского и Серафима Саровского. В Алтаре — частица мощей Спиридона Тримифунтского. В апреле 2010 года наместник Киево-Печерской Лавры передал в Высоко-Петровский монастырь частицы мощей всех Киево-Печерских святых. Мощи находятся в Сергиевском храме. Внизу иконы, на которой изображены Апостолы Пётр и Павел, – маленький киот, в нём частицы мощей апостолов Петра и Павла. Еще есть икона с частицей мощей св. Матроны.

«БОГ НЕ ТОЛЬКО РАЗРЕШАЕТ, НО И ТРЕБУЕТ ОТ ЧЕЛОВЕКА, ЧТОБЫ ТОТ ВОЗРАСТАЛ В ПОЗНАНИИ. В БОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ НЕТ ОСТАНОВКИ, ВСЕ ДВИЖЕТСЯ, И АНГЕЛЫ НЕ ПРЕБЫВАЮТ В ОДНОМ ЧИНЕ, НО ВОСХОДЯТ СО СТУПЕНИ НА СТУПЕНЬ, ПОЛУЧАЯ НОВЫЕ ОТКРОВЕНИЯ. И ХОТЯ БЫ ЧЕЛОВЕК УЧИЛСЯ СТО ЛЕТ, ОН ДОЛЖЕН ИДТИ К НОВЫМ И НОВЫМ ПОЗНАНИЯМ.»

НЕКТАРИЙ ОПТИНСКИЙ

СОБЫТИЯ НАШЕГО ПРИХОДА

Конец учебного года

Окончание школьного учебного года русской школы Свято-Николаевского прихода состоялось 24 ноября 2012 года. В это утро директор школы настоятель храма о. Владимир Дедюхин провёл молебен в церкви в присутствии учеников, их родителей и учителей. Всё было очень трогательно и торжественно, если не считать, что количество учеников заметно поубавилось по сравнению с прежними годами.

Официальная часть началась с молитвы в прицерковном зале. Вступительное слово произнёс о. Владимир, он рассказал о работе школы, сказал, что хотя детей в школе стало меньше, проявился такой положительный момент, как индивидуальный подход к каждому ребёнку. В нашей школе ребёнок не «потеряется» в большом коллективе, это очень важно для стеснительных детей и для малышей. Также о. Владимир отметил самую важную сторону обучения в приходской школе – духовное воспитание и образование детей.

После выступления настоятеля прошла выдача свидетельств об окончании года. Каждый учитель выдавал свидетельство и небольшой подарок каждому ученику своего класса.

Родительский комитет подарил цветы всем учителям, а также тем, кто помогал школе, это – Дионисия Ужигаева, Евгения Губина, Людмила Хит, Эрика Бурлова, Вера Хальяст, Валентина Просветова, Галина Сенкевич, Тамара Бархатова.

После этого зрители в зале смогли посмотреть концерт, организованный школой. Открыл концерт школьный хор под руководством Павла Альвиановича Токарева. Как всегда радостно было смотреть на выступления малышей. Многим зрителям запомнилась сценка «Жили у бабуси», где малыши изображали гусей, а ребята постарше подыгрывали на балалайках вместе со своим замечательным педагогом Наталией Васильевной Станько. На сцене выступил каждый ученик школы! Звучали стихи, песни, исполнялись фортепианные произведения. Школьный утренник прошёл на одном дыхании.

Следующее школьное мероприятие – Рождественская Ёлка – состоится 12 января, запись у свечного ящика.

Начало нового учебного года – 2 февраля 2013 года. Добро пожаловать!

Завуч школы, М.В. Воронина.

Новости Приходского совета

В воскресенье, 4 ноября, состоялось очередное собрание Приходского совета. Был заслушан и принят с исправлениями протокол предыдущего собрания. Обсудили текущие хозяйственные вопросы. Поднимался вопрос о ремонте забора. После того, как мы подрезали соседние деревья, соседи тоже подрезали часть деревьев на своей стороне. Было отмечено, что нам не надо менять весь забор и столбы, достаточно заменить испорченные крепёжные балки и заново привинтить к ним забор. Необходимо купить материалы, есть добровольцы готовые помочь. Также необходимо решить вопрос с разметкой парковочных мест. Было решено разметить места перпендикулярно к залу, целесообразно пронумеровать места, кроме этого необходимо обеспечить места для инвалидов (это требуется по закону).

Поднимался вопрос о состоянии скамейки (за залом возле туалетов). Необходимо либо починить скамейку, либо купить новую. Решили починить своими силами (К. Жуковский). Обсудили целесообразность использования большого холодильника: он нам нужен для больших мероприятий, но в остальное время его следует опустошать и выключать, чтобы экономить электричество. Сестричество приобрело новую газовую плиту, она установлена и работает хорошо.

Ранее поднимался вопрос о возможности и целесообразности полной перестройки прицерковного зала. О. Владимир навёл предварительные справки, и так как стоимость получается очень большой, то этот вопрос пока не актуален. Но следует открыть счёт и начать сбор средств в строительный фонд.

Обсудили вопрос о приходской школе. Необходимо привлекать учеников в школу (сейчас в списках школы 32 ученика), надо обновить школьный вебсайт и привлекать в школу хороших учителей. В. Михайлов сказал, что Д.А. Медведев в своём выступлении говорил о необходимости поддержки изучения русского языка за рубежом и возможно, что школа сможет получить какую-то помощь и от Российской стороны. О.Владимир вместе с тем отметил, что Совет соотечественников отклонил заявку нашей школы на грант. Однако, следует добавить, что представители нашего штата в Совете – В. Лебедев и Н. Жуковская – два раза поднимали этот вопрос на заседании, но получили отказ по неизвестной причине.

В комнате матери и ребёнка, где из-за термитов пришлось убирать повреждённый паркет, был положен ламинат (И. Пышкин), теперь надо положить плинтус. Были обрезаны верхушки туй на въезде в церковный двор, надо будет их ещё подровнять.

Старшая сестра попросила приобрести для нужд сестричества более высокий и широкий стол. Сестричество оплатит стоимость.

О. Владимир говорил о необходимости замены шкафов на кухне церковного дома (нынешним более 24 лет). Стоимость замены около \$2,000. Постановили: заказать новые шкафы по усмотрению о.Владимира.

Был заслушан и принят отчёт казначея. Было отмечено, что на прошедшем шашлыке мы заработали \$1782, а на обеде - \$764.

Редакция «Православного Вестника» составила Примерный Устав «Вестника», который вынесла на утверждение членами Приходского совета. Было решено ознакомиться и принять решение на следующем собрании.

В воскресенье, 16 декабря, состоялось очередное собрание Приходского совета. По ходу утверждения и принятия протокола предыдущего собрания были обсуждены текущие хозяйственные задачи и проблемы.

По поводу ремонта забора уточнили, что чинить будем не весь забор, а только ту часть, которая требует ремонта. Сделает это Игорь Пышкин в скором времени. К.Жуковский займётся починкой скамейки во время рождественских каникул. Д.Усиков положит плинтусы в комнате матери и ребёнка. Решили использовать не деревянные плинтусы, а и из искусственных материалов (прессованная бумага), чтобы не привлекать термитов. Плинтусы надо будет также покрасить. Ранее мы своими силами подрезали туи на входе, теперь необходимо вывезти обрезки. О. Владимир переговорит с Джорджем Бергольц (у него есть прицеп) и Михаилом

Дмитриевым о возможности вывоза обрезков. М. Заглядов работает над созданием школьного вебсайта.

Обсудили вопрос о приобретении новых складных столов для зала. Осмотрев имеющиеся столы решили приобрести 10 новых столов подобных тем, какие продаются в Office Works (староста принёс рекламу) или в Bunnings. Магазин Bunnings даёт напрокат бесплатный прицеп, К. Жуковский может купить и привезти столы. Подробно обсудили стол для сестричества. Старшая сестра высказала пожелание, чтобы он был на колёсиках, чтобы его легче можно было передвигать, желательно с нижней полочкой. В Русском Доме заказали подобный (детали можно уточнить у Ф. Лещёва).

Староста высказал предложение о проведении в течение следующего года ремонтных работ в зале. Ранее уже обсуждался вопрос о замене плиток на потолке. Все плитки менять дорого, поэтому представляется разумным заменить только ту часть, которая испорчена, а чтобы не было контраста между старыми и новыми по цвету, переупорядочить плитки в правильный рисунок, сгруппировав их по оттенкам. Надо также перекрасить зал в более живые цвета, чтобы это смотрелось современно. Также надо обновить старые шкафы (вдоль западной стены напротив входа). Коврик в коридоре и дверная рама на входе тоже нуждаются в обновлении или ремонте. Следует заменить стулья. Решили остановиться на мягких стульях. Староста наведёт справки о цене. Нам нужно порядка 120 стульев.

Обсудили возможность приобретения лесов (scaffold) для проведения работ с потолком, а также для работ с паникадиллом. Д. Усиков наведёт справки. Надо выбрать оптимальный размер, т.к. для установки лесов большого размера требуется специальная лицензия.

Рассмотрели вопрос о помощи старшей сестре в уборке церкви. Есть добровольцы, староста переговорит с ними о составлении графика, когда они могут помочь.

Староста предложил рассмотреть вопрос о возможности создания счёта на PayPal, чтобы желающие могли платить взносы или делать пожертвование через интернет. После обсуждения решили, что староста узнает все детали о стоимости этих услуг и прочее.

Наша церковь получила письмо от православного прихода РПЦЗ на Гаити, пострадавшего в результате землетрясения. Они просят многие приходы оказать небольшую помощь в размере \$10 в месяц. Решили от нашего прихода помочь им и переслать им чек сразу на \$120 за год.

Заслушали и приняли отчёт казначея за прошедший месяц. Казначей сообщила, что слегка изменился порядок страхования нашей церкви. Теперь епархия страхует все храмы, находящиеся в её ведении, единым пакетом и за счёт этого получается скидка в стоимости страховки.

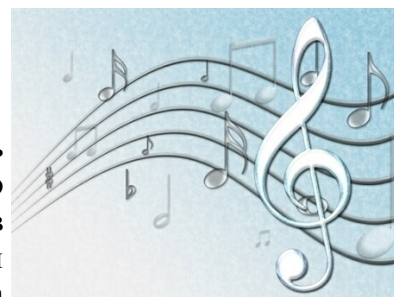
По вопросу о примерном уставе «Православного Вестника» постановили принять устав в предложенном виде.

К. Жуковский

Проводы хориста

В воскресенье, 2 декабря, после литургии хористы собрались в церковном зале на почти спонтанно организованный обед по поводу проводов одного из членов нашего хора, Сергея Шеха, в связи с его переездом в Канберру. Сергей много лет пел в нашем хоре, регулярно посещая службы, и на вечерних службах всегда читал Шестопсалмие. Стол был постный, каждый принёс что мог, но получилось очень хорошо, и было приятно увидеть, что наши хористы не только хорошо поют, но и вкусно готовят. Сергей услышал много тёплых слов. Конечно, нам жалко терять такого хориста, но надеемся, что наши канберрские коллеги оценят его по достоинству! Радует то, что у нас в хоре тоже есть прибавления, причём, не только из числа русских прихожан нашего храма, но даже и из австралийцев. А Сергею хочется пожелать не только успехов в новой работе, но прежде всего, дальнейшего духовного возрастания.

К. Жуковский

Престольный праздник

19 декабря, в день памяти Святого Николая Чудотворца, Архиепископа Мир Ликийских, в наш престольный праздник, в нашем храме состоялась Божественная литургия. С чувством великой радости собрались молящиеся во вторник вечером и в среду утром на праздничные службы и водосвятный молебен. Литургию возглавил митрофорный протоиерей Михаил Протопопов в сослужении с настоятелем нашего Свято-Николаевского храма, протоиереем Владимиром Дедюхиным, игуменом Вениамином из монастыря Пророка Илии в Монарто и

настоятелем миссии Св. Патрика о. Петром Хиллом.

После Литургии и Крестного хода духовенство и прихожане собрались в трапезную, где силами наших неутомимых тружениц из сестричества уже были накрыты столы. Обед прошёл в тёплой обстановке, по-семейному.

ЛЮДИ НАШЕГО ПРИХОДА

Мария Георгиевна Фенько

В нашем приходе замечательная новость! Мария Георгиевна Фенько отметила свой 100-й день рождения!

Мария Георгиевна родилась 4 декабря 1912 года в Российской Империи, в городе Херсоне, в семье Георгия Никифоровича и Матрёны Степановны Слизских. В семье было три дочери: Евдокия, Мария и Вера. Когда Марии было 6 месяцев, семья переехала жить в Харбин. Это было в 1913 году, за несколько лет до приезда в Харбин большого потока послереволюционных беженцев.

Поработав на некоторых работах на железной дороге (КВЖД), Георгий Никифорович, в конце концов, стал работать бухгалтером, хорошо обеспечивая растущую семью. Матрёна Степановна занималась домом и детьми. Семья с первых же дней стала посещать старый харбинский Благовещенский храм. А после постройки и освящения 2 января 1925 г. монастыря в честь Казанской Божьей Матери на Крестовоздвиженской улице в Новом Модягоу, стали его прихожанами. Жили в одной минуте ходьбы от монастыря (заветная, но мало исполнимая мечта аделаидцев!). По воспоминаниям внучки Тани, дедушка Георгий Никифорович постоянно чистил церковное паникадило (центральную люстру в храме) от свечного нагара. Для этого требовалось разобрать его на маленькие детали, а после чистки опять собрать. Огромная работа! Так же хорошо Таня помнит, как

дедушка зажигал свечи, стоя под самым паникадиллом, пользуясь специальной длинной палкой. Вся история постройки и освящения храма, келий, аптеки, амбулатории, больницы, типографии, переплётной мастерской, а также работа в монастырской канцелярии была тесно связана с семьёй Слизских. Георгий Никифорович и Матрёна Степановна были неустанными помощниками во всех делах прихода, и их дочери так же были при храме: украшали иконы цветами, чистили подсвечники и делали много незаметного, но нужного. О Георгии Никифоровиче сказано много тёплых слов в харбинских газетах 1929-31 гг. (Информация об этом заботливо собрана работниками Главного Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской империи, одного из отделов Архива Хабаровского края).

Стоят: Евдокия, Кира, Николай, Мария, Вера.
Сидят: Георгий Никифорович, Таня, Матрёна Степановна

Шло время, дочери выросли. Мария, как и её старшая сестра Дуся, стала зубным врачом, закончив в 1931 году зубоврачебную школу. Увлечение Марии изучением китайского языка очень пригодилось ей в дальнейшей работе. В 30-е годы, во времена японской оккупации Китая, пришлось учить и японский язык.

В 1940 году Мария вышла замуж за Николая Сергеевича Лысенко, русского эмигранта из Уссурийского края. Как и на Родине, в Китае Николай Сергеевич занимался рыбокопильным производством. В 1945 году в семье родилась дочь Татьяна. Шло время и менялась политическая обстановка в стране. Все русские семьи стали разъезжаться по разным странам. Но в 1956 году умер Николай Сергеевич, так и не дождавшись отъезда. В Австралию переезжали без него: Георгий Никифорович, Матрёна Степановна, Евдокия с дочерью Кирой, Мария с Татьяной и Вера (её мужа забрали в 1945 году советские органы). Приехали в Аделаиду 7 января 1959 года. Спонсором переезда семьи Слизских был иеромонах Дмитрий Обухов, его хорошо помнят

некоторые харбинцы и сиднейцы. В семье Татьяны и Евгения Бегановских хранится удивительная икона, отлитая о. Дмитрием из металла.

Добравшись до Аделаиды, семья зажила спокойной жизнью. Поначалу были трудности как у всех, но их с Божьей помощью преодолели. Все члены семьи стали активными прихожанами нашего Свято-Николаевского прихода. Мария Георгиевна много лет проработала в сестричестве под началом матушки Марии Карпович.

Со временем Мария Георгиевна вышла замуж за Ивана Гавриловича Фенько, приехавшего с послевоенной волной эмиграции из Днепродзержинска, потом овдовела. Сейчас Мария Георгиевна живёт в семье дочери Татьяны Бегановской. У Марии есть внук Андрей, внучка Лариса, правнуки Давид, Марк, Симон и Елена.

В свой юбилейный день рождения она была на литургии – а это был Праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы – причастилась святых Христовых Тайн, и наш хор пропел ей «Многая лета».

От всего сердца желаем дорогой Марии Георгиевне долгих лет, крепкого здоровья и душевного спокойствия!

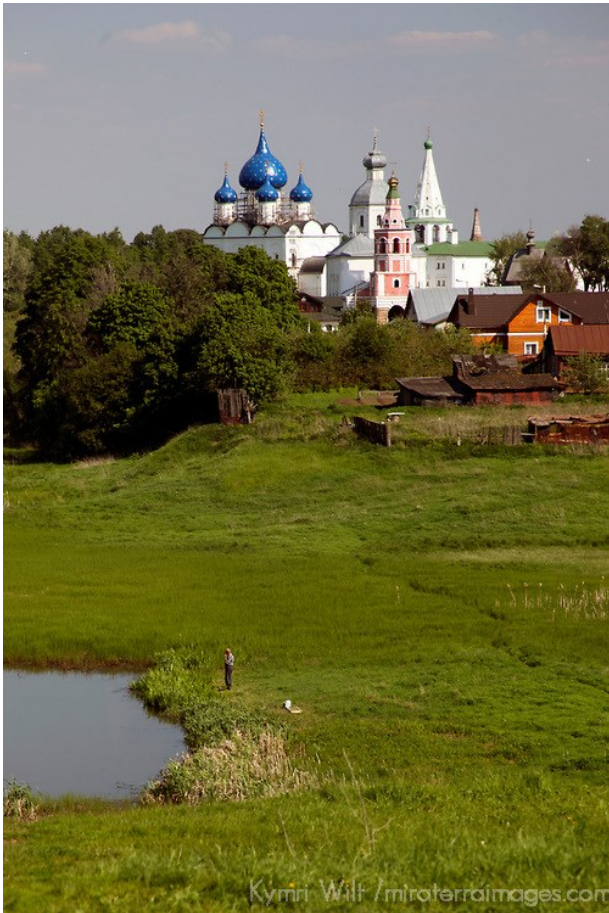
Н. Жуковская

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

В одном литературном журнале напечатаны два стихотворения, которые сочинил 10-летний мальчик — Лев Протасов из Екатеринбурга. Прочитайте их.

*Велика наша Родина и наш народ, если хоть один ребёнок может так глубоко мыслить.
Кто этот мальчик: гений? Будущий мыслитель?*

О, как несовершенен этот мир!
Где та гармония, что мыслилась вначале.
Как широки космические дали,
Как узок мир земной. В нём
Словно злой Сатир
Всё перепутал – доброе и злое,
Здесь Свет и Тьма создали страшный симбиоз.
А кто о смысле Бытия не думает всерьёз,
Тот не способен видеть будущее и былое.
Процесс взросления так труден, так тяжёл,
Ошибок страшных вереница
Мешает Свету в темноту пробиться,
Поэтому и правит произвол.
Но эволюции шагов не удержать,
И каждый должен, наконец, собою стать.
Отбросить фальшь и лицемерье,
И выбрать Свет.
Понять, что выбора иного просто нет!

Россиюшка.

Мал ещё, но рассудить я в силе,
И никто меня не упрекнёт —
Нет страны, прекраснее России!
Этот вывод знаю наперёд!

Вырасту — поезжу я по миру.
И уверен: к берегам Родным,
Будет тяга непреодолимой,
Хоть откуда — но вернусь я к ним!

Потому, что Русский я по Духу!
Потому, что Русь — моя Земля!
Потому, что Мать моя — Славянка
И меня в России родила!

Потому, что здесь мой дом и школа!
Дед, Отец и все мои друзья,
Русская, любимая Природа,
Речь родная, здесь моя Семья!

Потому, что Прадед мой по крови
За Россию нашу — в землю лёг!
Подвиг наших воинов-героев
Знаю — помнит не один народ!

От чумы коричневой всю Землю
Русские солдаты сберегли.
Не подвластен подвиг их забвенью.
Поклонюсь им в пояс до земли!

«Псы» сейчас на Мать-Россию лают
Вместе с ней я эту боль приму.
Вырасту, окрепну, возмужаю
И тебе, Родная, помогу!

Ты сейчас немного приболела,
Ничего, Россиюшка, крепись!
Как и прежде на меня надейся,
Не сдавайся, Матушка, — держись!

Встанешь ты — великой и могучей,
Расцветёшь, как яблонька весной!
Для меня ты будешь самой лучшей!
Самой ненаглядной и Родной!

ДЕТЯМ О РОЖДЕСТВЕ

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЁЛОЧКА

И. Рутенин

Давно это было. В самые распродавшие времена. Так, что и не верится даже. Но, однако же, все-таки было. В ту пору Дед Мороз по Святой Руси ну совсем уж без всякого толку шатался. Злющий такой старикашка был: то нос кому ни с того, ни с сего отморозит. То ухо. И свою внучку Снегурочку таким же безобразиям обучал.

И вот надоело им как-то по лесам густым, да по полям пустым ходить-злиться, да с друг дружкой дразниться. И решили они посмотреть, как люди в тепле-уюте живут.

А БЫЛ В ТУ ПОРУ СОЧЕЛЬНИК РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. Вот подошли они к одному окошку – заглядывать стали. Дохнул Дед Мороз, дохнула Снегурочка, – а окно-то и замерзло!

В избушке той были братик с сестричкой: Иванушка да Машенька. Подбежали они изнутри к окошку – и тоже давай на него дышать! Подышит один, подышит другая, потрут пальчиками – стекло и оттаивает маленькими кружочками!

Рассердился Дед Мороз и давай дуть-свистеть на окошко пуще прежнего. А Иванушка с Машенькой опять подышали на стекло изнутри – оно и оттаяло!

– Ах, вы со мною тягаться, да со Снегурочкой состязаться! – кричит Дед Мороз. И так окно всякими узорами расписывает, что аж стекла трещат!

А детям нипочем: смеются да радуются. Опять на окошко подышали – оно и оттаяло. Припали к окошку и засматривают на улицу. Удивился Дед Мороз и спрашивает:

– Чего это вы со мной в игры играете да на улицу выглядываете? Али батюшку увидели на краю села, али матушка по воду на речку пошла?

Дети ему и отвечают:

– Неужто не слыхал, дедушка, что в Сочельник с первой звездой Сама Матушка Пресвятая Богородица со Младенцем Христом по Святой Руси ходит да в каждый дом, где Ее ждут, заходит? Вот мы и хотим Ее первыми увидеть и встретить.

Не слыхал такого чуда Дед Мороз никогда прежде. Почесал в затылке, да и говорит:

– А как же вы встречать-то будете Младенца Иисуса Христа и Его Пречистую Матерь?

Ванюшка с Машуткой ему и отвечают:

– Солеными грибами да сладкими пирогами, ключевой водой да молитвой святой! А в старину, – говорят, – пальмовыми ветками встречали и смоквами угощали. Только где их у нас, среди белых снегов да колючих ветров, сыщешь?

Переглянулись Дед Мороз со Снегурочкой, призадумались. Пошли за деревню, сели под елкой и затужили. Жалко им стало детей, и себя жалко. Они тут ходят, безобразничают под Рождество, а дети святое дело задумали. Так и вечер наступил...

Глядь – а в небе уже первая звездочка зажглась! А по дороге к деревне Сама Матушка Пресвятая Богородица со младенцем Христом идет! Оглянулся дед Мороз по сторонам: вот бы где пальму найти! Да где ж ее найдешь?! И давай ветку разлапистую с ёлки обламывать: красавица-то ведь какая! Чем хуже пальмы? Снегурочка ему помогает усердно. Да так увлеклись, что не только веточку, а всю елочку отломали! И бегом к избушке, где братик с сестричкой живут. Вежливо в дверь постучали. А когда им открыли – в пояс хозяевам поклонились:

– Давайте, детки, скорее машите елочкой! А то как бы Царица Небесная мимо вас не

прошла. Да и мы с вами порадуемся. Кто ж младенцу Христу на белом свете не рад?

А тут и Сама Богородица со Христом на пороге:

– Я этих деток, – говорит, – знаю давно. Они родителей своих слушают и Сыну моему каждый день молятся. Вот Я и решила к ним первым зайти.

Коснулась Богородица ёлочки своим золотым жезлом, а на вершину её с неба первая звёздочка и прилетела! Коснулась Мать Божия ещё раз – зажглись на ёлочке разноцветные свечи. В третий раз коснулась она ёлочки жезлом Своим – появились на ажурных веточках конфеты да пряники.

То-то было радости в избе! Все сразу стали петь и хоровод вокруг елочки водить. А Богородица и говорит:

– Вот так теперь будут на Руси во все века Рождество моего Сына встречать.

И ПОШЛА ОНА ДАЛЬШЕ ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ.

А у нас, на Святой Руси, с тех пор так и повелось: в Красном углу, что на сторону восточную – икона Пресвятой Богородицы со Младенцем Христом. Под иконой – нарядная да праздничная ёлка. А под ёлочкой – добрый-предобрый Дедушка Мороз со своей маленькой внучкой Снегурочкой.

ЗАРЯНКА

Сельма Лагерлеф

Расскажу вам историю, услышанную от моей бабушки. Ей эту историю рассказала бабушка, а бабушке – прабабушка. Дело было будто бы в самое первое Рождество, когда Христос ещё лежал в яслях, а в хлеву было очень холодно.

Спасал лишь крохотный костер, разведенный в очаге на глиняном полу. Богородица глядела на огонек и думала со страхом, что еще немного, и он погаснет. А сил подойти и подуть на угли у Девы Марии не было.

Она попросила вола:

– Пожалуйста, подуй на костер, добрый вол.

Но громадное животное жевало что-то, думало о своем и не услышало просьбы. Богородица обратилась к овце:

– Пожалуйста, подуй на костер, добрая овца.

Но и овца жевала что-то и тоже думала о чем-то своем. В этот момент она могла услышать разве

что удар грома, но никак не слабый голос Матери Божьей.

Между тем угольки цвели все скромнее, еще несколько мгновений, и они погаснут. И вдруг послышалось шуршание маленьких крыльев.

То была птица зарянка (малиновка), впрочем, в то время её звали совсем иначе. Её крылья затрепетали над угасающим костром. Подобно небольшим кузнечным мехам, они обдавали его воздухом. Угли стали ярко-красными, а зарянка продолжала махать крыльями и при этом ухитрялась петь, насвистывая что-то жизнерадостное.

Иногда она отвлекалась от угольков, собирая клювом сухие хворостинки, и подбрасывала их в костер. Пламя понемножку разгоралось и стало нестерпимо жечь птичке грудь, которая становилась все более красной. Но зарянка терпеливо переносила боль. Она продолжала раздувать огонь до тех пор, пока он весело не затрещал в очаге и не согрел хлев.

Младенец Иисус в это время спал и во сне улыбался. Пресвятая же Мать посмотрела нежно на красную грудку птицы, обожженную пламенем, и сказала: “Отныне пусть эта грудка будет священным напоминанием о твоём поступке”.

Так и получилось. С той Святой ночи красная грудка зарянки напоминает нам, какое благородное сердце в ней таится.

Божий дар *Ф.М. Достоевский*

Крошку-ангела в сочельник
Бог на землю посылал:
“Как пойдешь ты через ельник,
- Он с улыбкою сказал, -

Ёлку срубишь, и малютке
Самой доброй на земле,
Самой ласковой и чуткой
Дай, как память обо Мне”.

И смутился ангел-крошка:
“Но кому же мне отдать?
Как узнать, на ком из деток
Будет Божья благодать?”

“Сам увидишь”, - Бог ответил.
И небесный гость пошел.
Месяц встал уж, путь был светел
И в огромный город вел.

Всюду праздничные речи,
Всюду счастье деток ждет...
Вскинув ёлочку на плечи,
Ангел с радостью идет...

Загляните в окна сами, -
Там большое торжество!
Ёлки светятся огнями,
Как бывает в Рождество.

И из дома в дом поспешно
Ангел стал переходить,
Чтоб узнать, кому он должен
Ёлку Божью подарить.

И прекрасных и послушных
Много видел он детей. –
Все при виде божьей ёлки,
Все забыв, тянулись к ней.

Кто кричит: “Я ёлки стою!”
Кто корит за то его:
“Не сравнишься ты со мною,
Я добрее твоего!”

“Нет, я ёлочки достойна
И достойнее других!”
Ангел слушает спокойно,
Озирая с грустью их.

Все кичатся друг пред другом,
Каждый хвалит сам себя,
На соперника с испугом
Или с завистью глядя.

И на улицу, понурясь,
Ангел вышел... “Боже мой!
Научи, кому бы мог я
Дар отдать бесценный Твой!”

И на улице встречает
Ангел крошку, - он стоит,
Ёлку Божью озирает, -
И восторгом взор горит.

Ёлка! Ёлочка! – захлопал
Он в ладоши. – Жаль, что я
Этой ёлки не достоин
И она не для меня...

Но снеси её сестрёнке,
Что лежит у нас больна.
Сделай ей такую радость, -
Стоит ёлочки она!

Пусть не плачется напрасно!”
Мальчик ангелу шепнул.
И с улыбкой ангел ясный
Ёлку крошке протянул.

И тогда каким-то чудом
С неба звёзды сорвались
И, сверкая изумрудом,
В ветви ёлочки впились.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Случайностей не бывает

Татьяна Квашнина

Вокзал – место, где душе всегда беспокойно. Люди снуют туда-сюда, каждый озабочен чем-то своим: ожиданием поезда, покупкой билета или поиском места, чтобы присесть. Приходили и уходили поезда. Вокзал пустел и снова наполнялся. И только в одном его месте не происходило никаких движений.

В конце зала ожидания пригrelась старушка. Вся в чёрном. Сухонькая. Сгорбленная. Рядом лежит узелок. В нем не было еды – иначе старушка в течение суток коснулась его хотя бы раз. Судя по выпирающим углам узелка, можно было предположить, что там лежала икона, да виднелся кончик запасного платка, очевидно, «на смерть». Больше ничего у нее не было.

Вечерело. Люди располагались на ночлег, суеились, расставляя чемоданы так, чтобы обезопасить себя от недобрых прохожих. А старушка все не шевелилась. Нет, она не спала. Глаза её были открыты, но безучастны ко всему, что происходило вокруг. Маленькие плечики неровно вздрагивали, будто зажимала она в себе какой-то внутренний плач. Она едва шевелила пальцами и губами, словно крестила кого-то в тайной своей молитве.

В беспомощности своей она не искала к себе участия и внимания, ни к кому не обращалась и не сходила с места. Иногда старушка поворачивала голову в сторону входной двери, с каким-то тяжким смирением опускала её вниз, безнадежно покачиваясь вправо и влево, словно готовила себя к какому-то окончательному ответу.

Прошла нудная вокзальная ночь. Утром она сидела в той же позе, по-прежнему молчаливая и изможденная. Терпеливая в своем страдании, она даже не прилегла на спинку дивана.

К полудню недалеко от неё расположилась молодая мать с двумя детьми двух и трех лет. Дети возились, играли, кушали и смотрели на старушку, пытаясь вовлечь её в свою игру.

Один из малышей подошел к ней и дотронулся пальчиком до полы черного пальто. Бабуля повернула голову и посмотрела так удивленно, будто она впервые увидела этот мир. Это прикосновение вернуло её к жизни, глаза её затеплились и улыбнулись, а рука нежно коснулась льняных волосенок.

Женщина потянулась к ребёнку вытереть носик и, заметив ожидающий взгляд старушки, обращенный к дверям, спросила ее: «Мамо, а кого вы ждёте? Во сколько ваш поезд?».

Старушку вопрос застал врасплох. Она замешкалась, засуетилась, не зная, куда деваться, вздохнула глубоко и будто вытолкнула шепотом из себя страшный ответ: «Доченька, нет у меня поезда!». И ещё ниже согнулась.

Соседка с детьми поняла, что здесь что-то неладно. Она подвинулась, участливо наклонилась к бабушке, обняла её, просила умоляюще: «Мамо, скажите, что с вами?! Ну, скажите! Скажите мне, мамо, – снова и снова обращалась она к старушке. – Мамо, вы кушать хотите? Возьмите!»

И она протянула ей вареную картофелину. И тут же, не спрашивая ее согласия, завернула её в свою пушистую шаль. Малыш тоже протянул ей свой обмусоленный кусочек и пролепетал: «Кушай, баба».

Та обняла ребёнка и прижала его кусочек к губам. «Спасибо, деточка», – простонала она. Предслёзный комок стоял у неё в горле.... И вдруг что-то назрело в ней и прорвалось такое мощное и сильное, что выплеснуло её горькую беду в это огромное вокзальное пространство: «Господи! Прости его!» – простонала она и сжалась в маленький комочек, закрыв лицо руками. Причитала, причитала покачиваясь: «Сыночек, сыночек... Дорогой... Единственный... Ненаглядный... Солнышко моё летнее... Воробышек мой неутомный.... Привел.... Оставил».

Она помолчала и, перекрестившись, сказала: «Господи! Помилуй его грешного». И не было у неё больше сил ни говорить, ни плакать от постигшей её безысходности.

«Детки, держитесь за бабушку», – крикнула женщина и метнулась к кассе. «Люди добрые! Помогите! Билет мне нужен! Старушку вон тую забрати, – показывала она в конец зала – Мамою она мне будет! Поезд у меня сейчас!».

Они выходили на посадку, и весь вокзал провожал их влажными взглядами. «Ну вот, детки, маму я свою нашла, а вы – бабушку», – сияя от радости, толковала она ребятишкам. Одной рукой она держала старушку, а другой – и сумку, и детей.

Я, глядя на них, тихо молилась и благодарила Бога за эту встречу. Странно, но большинство из тех, кому я рассказываю об этом случае, свидетелем которого стала несколько лет назад на вокзале города Кургана, не верят в то, что вот так, за несколько минут человек мог принять такое важное для себя решение.

Я никого не стараюсь переубедить, не пытаюсь что-то объяснить. Каждый должен чувствовать это сам. Да и как объяснишь, что нашему сердцу иногда достаточно одного мгновения, чтобы принять решение, если, конечно, оно живое и любящее Бога и ближних.

Для меня же этот случай стал еще одним подтверждением мудрой верности слов архимандрита Серафима (Тяпочкина): «Забудь это слово «случайность», случайностей не бывает».

«Православие и мир»

Эксперимент

Олеся Николаева

А вот какая история произошла с кандидатом биологии, ныне иеромонахом Иаковом, грузином. Родился он в Тбилиси, а учился в Москве, в университете. Там и диссертацию защищал. В детстве его, конечно, как и всякого грузина, крестили, и Пасху он праздновал радостно и широко, но в храм не ходил, а к Богу относился хоть и уважительно, но отстранённо. Он же по профессии естественник, биолог. А в этой среде культ науки, разума, эксперимента.

Ну и как-то сказал он своему другу, тоже естественнику, когда у них зашла речь о Боге:

— Мы же с тобой одного замеса — чему доверяем? Опыту. Вот если кто-то поставит такой эксперимент, из которого бы следовал вывод о существовании Творца и Промыслителя, я не то что уверю — я в монахи уйду.

Стал этот друг его стыдить — мол, все доказательства бытия Божиего соразмерны лишь мелкому и ограниченному человеческому разуму, поэтому — что ж Бога так унижать какими-то доказательствами? А наш грузин ему:

— Всё равно, я верую в естественные законы природы и, пока чуда сверхъестественного не увижу, не поверю. И точка.

Года два прошло — не меньше. Летит наш герой на международную конференцию в Тбилиси. Дело было зимой, темнеет рано, а тут вдруг в самолёте вырубился свет. И все в кромешной тьме — слышно только, как самолёт хрипит-надрывается. А рядом с нашим героем шутник какой-то сидит, анекдоты травит.

Один анекдот был такой: «Плывёт корабль, полный всякого люда — и члены правительства, и богачи, и артисты, и футболисты, и инженеры — каждой твари по паре. И вдруг налетает буря, и корабль идёт ко дну. И вот все они предстают пред Всевышним и дружно к нему вопиют: „Как же так, вон как нас было много — и утонули все без разбора!“ А Он им отвечает: „Как это — без разбора? Знаете, сколько времени Я именно вас на этом корабле собирал?“»

И тут вдруг что-то крякнуло, раздался страшный хруст, словно самолёт начал разламываться на куски, все завопили, и это последнее, что запомнил наш естественник-маловер: у него всё внутри словно оборвалось...

Очнулся он в самолётном кресле в глубоком снегу. Вокруг горы. Кавказ в вышине. Первый вопрос был: а где же сам самолёт? Какой-то страшный сон. Всё тело болит. Он попробовал встать — никак. Потом с трудом понял, что это ремень его держит. Он его отстегнул и хотел было подняться, как вдруг увидел вот что: оказалось, что сидит он в этом кресле на уступе скалы — площадка всего три на три — и идти ему, собственно, некуда.

Во внутреннем кармане пиджака он обнаружил свой доклад, который начал было просматривать в самолёте, пока там не погас свет. Достал зажигалку и стал поджигать листы в надежде на то, что вдруг этот огонь заметит какой-нибудь шальной вертолёт и его спасёт... Но

бумага сгорала мгновенно, руки так окоченели, что не чувствовали ожогов. Хорошо ещё, что в самолёте было холодно и он вовремя достал из портфеля плед, который ему дала с собой в дорогу его грузинская бабушка, и завернулся в него. Так теперь в нём и сидел. А она на этот случай и дала: генацвале, в полёте на высоте — вечная мерзлота, а ты в плед закутаешься, подремлешь — как хорошо!

Так жёг он, жёг свой доклад по листочку и даже не задумывался — что дальше-то делать? И тут только его осенило, что самолёт-то его — упал! Упал... С двадцатитысячной высоты! Упал и разбился вдребезги — ни следа от него. Все погибли. А он — жив. Сидит вот в кресле на горном утёсе, закутанный в бабушкин плед, и зажигалкой делает: щёлк-щёлк.

А следующая мысль: но так ведь не бывает! Так просто не может быть, по естественным законам. А если не может быть, то, скорее всего, он тоже разбился вместе со всеми, а это уже после смерти он так сидит, одинокий, в этом странном невероятном месте, в этих пустынных снегах, куда не ступала ещё со дня сотворения мира нога человеческая?! Уж не в аду ли он? Да, даже так подумал.

И тут он понял: и в этом случае, и в том — то есть абсолютно в любом — всё это противно природе, вопреки всей биологической науке. И если он разбился насмерть и при этом уже опять живой, и если самолёт погиб, а он выжил, — это значит только то, что Бог есть... А если он выжил, то это Бог его спас. А если Бог его спас, то не просто так, а для чего-то. А если для чего-то, то его непременно сейчас найдут, пока он ещё окончательно не замёрз. А если его найдут, то он сразу же уйдёт в монахи и будет служить исключительно Богу, как обещал.

И тут он закричал со своего уступа: «Господи, спаси меня ещё раз! Я знаю, что Ты есть! Спаси меня, чтобы я мог Тебе послужить!» Так он сидел и кричал и, наконец, поджёг последний лист, потом вытащил из-под себя плед, хотел поджечь и его, пытался даже, но тут же понял, что гореть он не будет, а будет лишь медленно тлеть. И вдруг из-за скалы показался вертолёт, и он принялся этим пледом махать что было сил. Он махал и кричал: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» — пока его не заметили. Вот так.

А потом он приехал в далёкий монастырь и стал иеромонахом Иаковом. Каждый день он возносит сугубую молитву о тех, кто погиб тогда в самолёте, — особенно же о шутнике, рассказавшем свой последний анекдот. При некотором его цинизме именно в той трагической ситуации, в спокойные времена он вполне может быть прочитан как притча.

Притча об осуждении

Одна семейная пара переехала жить в новую квартиру. Утром, едва проснувшись, жена выглянула в окно и увидела соседку, которая развешивала на просушку выстиранное бельё.

— Посмотри, какое грязное у неё бельё, — сказала она своему мужу. Но тот читал газету и не обратил на это никакого внимания.

— Наверное, у неё плохое мыло или она совсем не умеет стирать. Надо бы её поучить.

И так всякий раз, когда соседка развешивала бельё, жена удивлялась тому, какое оно грязное.

В одно прекрасное утро, посмотрев в окно, она вскрикнула:

— О! Сегодня бельё чистое! Наверное, научилась стирать!

— Да нет, — сказал муж, — просто я сегодня встал пораньше и вымыл окно.

И прежде чем осуждать других, необходимо задуматься, насколько чисты наши сердца и намерения!

«Если идёте к старцу или священнику за советом, молитесь, чтобы Господь умудрил его дать правильный совет.»

Матрона Московская

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Святоотеческое зеркало

Игумен Нектарий (Морозов)

Я не очень часто захожу в светские книжные магазины. Но всё же захожу. И какой бы необходимостью или же просто интересом ни было это вызвано, каждый раз удивляюсь: что за макулатура стоит на стеллаже (или лежит на столике) с самыми ходовыми изданиями? Самое ходовое — самое «раскрученное», а по содержанию — самое острое, самое «жареное» и нередко — самое примитивное. Читать классику, тем более русскую, не то чтобы немодно, это вроде бы даже как-то чудно сегодня. До того чудно, что любящие её представляются окружающим чудаками... А я, размышляя об этом, думаю о другом: не выглядят ли в наши дни такими же чудаками в глазах своих братьев и сестёр верующие люди, излюбленное чтение которых — святые отцы?

Святоотеческое наследие — чтение в современной церковной среде не самое распространенное. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить тиражи отеческих книг и всевозможных «Урожай растим с молитвой» или «Молитвослов православной женщины». Нет, святоотеческие творения нередко приобретаются, занимают своё место на книжных полках... Но далеко не всегда место на полке обеспечивает место в жизни и место в сердце. Даже среди читающих, стремящихся к познанию своей веры прихожан мало кто по-настоящему начитан в отцах. Наиболее ревностные знают «Лествицу», «Душеполезные поучения» преподобного аввы Дорофея, почитывают святителя Игнатия и святителя Феофана. Но обширнейшее море аскетической литературы остается и для них неисследованным, таинственным и... бесконечно далеким.

И мне кажется, что это и симптом, очень печальный, и беда, крайне серьезная. О чем писали отцы-подвижники, чему учили? Писали о едином на потребу: о том, как найти дорогу к Царствию, сокровенному, по слову Спасителя, в нас. Учили, как преодолеть, победить все то, что идти по этой дороге мешает. Что есть важнее всего в жизни христианской? И христианская ли она, когда в ней это все отсутствует или хотя бы просто отходит на второй, на третий, на четвертый план?

Не буду спорить: во многом это и наша, пастырская вина. Священник должен прививать своим чадам любовь к духовному чтению, учить их находить в этом чтении утешение, радость, а для этого он сам, в свою очередь, должен любить читать духовных авторов, хорошо знать их. Однако это по нынешним временам тоже редкость. Горько, но факт. А пускаться в одиночку в путешествие по миру аскетических творений — без совета, без руководства — тоже не всегда хорошо: требуется своя логика, своя постепенность. Ведь серьезная духовная книга — это пища, лекарство, которое нужно принимать в определенное время, в определенных условиях, в определенных дозах.

И всё же повторюсь: то, что и священники зачастую не весьма начитаны в святых отцах, не только и не столько вина, сколько симптом и беда. Я вижу, насколько непросто бывает убедить вчерашних школьников, сегодняшних семинаристов в том, что чтение святых отцов — самое важное и самое нужное.

Задаю на четвертом курсе вопрос:

— Кто ответит, что такое духовная жизнь и в чем она заключается?

Ответы крайне неопределенные. Спрашиваю:

— А святителя Феофана «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» читали?

Один или двое читали, а остальные смотрят на меня с обидой: чего это я их обличаю? Договариваемся, что прочтут. Многие договор выполняют, и о духовной жизни говорить становится проще — хотя бы уж говорить... Но в конце концов, это нормально: они учатся, и

наша задача — помочь им уяснить, чему учиться в первую очередь.

Бывает хуже. Тоже в семинарии, на экзамене у заочников, отвечает уже не первый год служащий на приходе священник, настоятель. Вопрос, как мне кажется, простой, но очень существенный: что посоветовать почитать человеку, который хочет узнать, как бороться со страстями и очищаться по благодати Божией от них?

Священник думает. Долго и трудно.

— «В помощь кающемуся», — наконец отвечает он.

— Да?.. А еще?

— Еще?

— Ну, например, такого автора, как преподобный Иоанн Лествичник, знаете?

— Конечно!

— А что он написал?

— ...

— Хорошо, а почему его Лествичником назвали?

— По месту жительства.

И даже ещё хуже бывает. Помню крупного православного книготорговца, которого один очень точно подбирающий определения архимандрит, а ныне архиерей, называл «книгопрод`авцем». Называл в шутку, любя. А тот без шуток, совершенно всерьез, говоря о святых отцах, именовал их «эти товарищи»... С некоторой досадой именовал: «товарищи» не так хорошо расходились со склада, как хотелось бы. Кто-то из его сотрудников ворчал с еще большей досадой:

— Да куда их издавать-то, кому они нужны!

И правда, с коммерческой точки зрения абсурд: зачем издавать какого-нибудь Петра Дамаскина, когда можно календарь подготовить «Мысли о воспитании детей в православной семье на каждый день года»? Или сборник «Готовим вкусно и с молитвой».

А не абсурд, когда это все говорит и так думает крещеный, верующий человек, который, к тому же, регулярно ходит в храм, исповедуется и причащается?

Самый важный труд в жизни христианина — это труд над собственным сердцем. Он и самый мучительный. И первоначально — самый непонятный. Это своего рода искусство, художество, как называли его святые отцы. И требует научения — или непосредственного, от наставника, или по крайней мере через книгу, которая есть выражение опыта того или иного преуспевшего на стезе духовной брани подвижника. Наставники, опытные и искусные, редки. А в книгах недостатка нет, только читай.

И пользу от этого чтения преувеличить трудно. Читая отцов, мы познаем законы борьбы со страстями, научаемся видеть их действие в себе, начинаем угадывать козни нечистых духов, злоухищряющихся обмануть, прельстить, погубить нас. Получаем утешение, успокоение, как после беседы со старым, бесконечно мудрым и добрым другом, и сами становимся мудрее и добрее. Благодаря этому чтению мы хотя бы ненадолго выныриваем из омута повседневных забот, дел, нужных, но увлекающих в суету, которая выматывает душу. Истрезвляемся, вспоминаем о Боге, об ответе перед Ним, о Суде и воздаянии. Душа оживает, и в ней раз за разом обновляется и укрепляется расположение и влечение к добру.

Почему трудно это чтение, почему порой не хочется читать святых отцов — понять несложно. Их книги — словно зеркало, в котором мы видим себя без прикрас, такими, какие есть. Зрелище не всегда приятное, так что устает от него человек, от чтения устает, от труда над собой. И подчас бежит от отцов, как мальчишка от добрых, но требовательных учителей. Хотя требуют на самом деле не они, а наша собственная совесть. И это от неё мы бежим, когда закрываем книгу, ставим на полку и неуверенно обещаем — то ли себе, то ли святому автору: «Потом, в другой раз, попозже...».

Как часто можно слышать: «Куда нам до святых! Мы никогда так жить не будем... Зачем нам об этом читать! Душу только травить...». В монастыре одном довелось мне даже как-то столкнуться с братом, который сетовал на то, что за трапезой какого-то «плачевного» святого отца читают:

— Поесть хочется, а он все о плаче и о плаче... Не могу это слушать!

Но нельзя нам бежать от совести и с отцами нельзя расставаться надолго. «С кем

поведёшься, от того и наберёшься». Точно! А с кем нам по большей части водиться приходится? Пусть и с неплохими, может быть, людьми, но ведь с грешными, немощными, такими же, как мы. И грехов, и немощей от них набираемся, словно своих не хватает. А от кого святости так набраться, или не святости, а добрых расположений хотя бы, духа покаянного, сердца сокрушенного, как от святых отцов? Необходимо нам общение с ними — постоянное, полноценное, сердечное.

Чтение святоотеческих творений должно быть регулярным, как чтение молитвенного правила и Священного Писания. В нём необходима также мера и зависящая от нашего духовного возраста правильная избирательность. На этот счёт лучше, конечно, как я уже сказал, посоветоваться со священником, знающим жизнь и, до какой-то степени, внутреннее устройство обратившегося к нему человека. Но если такового нет, то общий принцип следующий: от более простого к более сложному, от книг о деятельной жизни к книгам о жизни созерцательной.

Надо, впрочем, сделать очень важную оговорку. Нередко бывает так, что мы начинаем читать святых отцов, находим в этом вкус, чувствуем воодушевление, подъём, полны энтузиазма. Нам радостно, интересно... А потом вдруг всё это пропадает, читать становится скучно, неохота и возникает ощущение, что все пишут об одном и том же и читай не читай... «Вдруг» — это когда мы читаем, а живём так же, как и прежде, когда не читали, ничего в нас не меняется. Это и в отношениях с духовником бывает: ходит человек на исповедь и ждёт от священника «слова» — совета, наставления, даже откровения какого-то. И... и ничего из того, что слышит, не исполняет. А через какое-то время обязательно происходит такой диалог:

— Батюшка, скажите мне что-нибудь.

А батюшка уже все, что можно было, сказал. Несколько раз по кругу прошёл — об одном и том же максимально разнообразно говоря. По преподобному Амвросию Оптинскому: «Ты гусям: “Тежа, тежа”, а они все те же, те же». И нечего ему больше сказать, кроме как: «Иди и трудись, внимая себе, чадо. Ты уже всё знаешь».

И чадо идет — искать нового духовника и совершать новые круги. А потом, пройдя уже не одного, не от одного отказавшись, уверяется: «Нечего священников слушать, никакой пользы нет, надо просто жить, как живется».

То же и с чтением отцов происходит. Поэтому надо усвоить одно простое правило: читать святых отцов нужно делами. Как это? А примерно так. Читаешь немного, затем останавливаешься и говоришь себе:

— Вот пишет этот святой отец... А как у меня в жизни с тем, о чем он пишет? В какой мере подвержен я сей страсти, насколько поработен ею? Вот советует он, как с ней бороться. А я борюсь ли так? Нет? Что же мне мешает?

И за таким размышлением должны следовать дела. Они могут быть очень несовершенными, могут быть неуспешными, но они должны быть! Тогда, при неисправности, родится по крайней мере сокрушение сердечное, которое будет ходатайствовать о милости к нам Божией, по слову псалма: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19), и не даст душе очерстветь. А пока не очерствела душа, пока сокрушенна и смиренна она, слова отеческие сеются в неё, словно семена в землю удобренную, плодородную. И плод приносят во время своё. Точнее, мы приносим — по благодати Божией и по молитвам отцов.

Журнал "Православие и современность", №23 (39), 2012 г.

В раю было два Ангела. Один всегда отдыхал на облаке, а другой летал от земли к Богу.

Отдыхающий Ангел решил спросить другого:

— Что же ты летаешь туда-сюда?

— Я ношу Богу послания, которые начинаются «Помоги Господи...» А ты почему всегда отдыхаешь?

— Я должен носить Господу послания, которые начинаются «Благодарю Тебя, Господи...»

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Святитель Феофан Затворник Состояние грешника

Отличительная черта грешника не всегда явная порочность, но собственно отсутствие воодушевленной, самоотверженной ревности о богоугождении, с решительным отвращением ко всему греховному – то, что у него благочестие не составляет главного предмета забот и трудов, что он, заботливый о многом другом, совершенно равнодушен к своему стяжанию, не чувствует, в какой опасности находится, не радит о доброй жизни и проводит жизнь холодную к вере, хотя иногда исправную и безукоризненную совне. Отвратившись от Бога, человек останавливается на себе и себя поставляет главной целью всей своей жизни и деятельности. Это уже и потому, что после Бога нет для него ничего выше себя самого; особенно же потому, что, получив прежде от Бога всякую полноту, а теперь опустевши от Него, спешит он и заботится, как бы и чем бы себя наполнить. Образовавшаяся в нем пустота, чрез отпадение от Бога, непрестанно возжигает в нем ничем не удовлетворимую жажду, – неопределенную, но непрестанную.

Человек стал бездонною пропастью; всеусиленно заботится он наполнить сию бездну, – но не видит, не чувствует наполнения. Оттого весь свой век он в поте, труде и великих хлопотах: занят разнообразными предметами, в коих чает найти утоление снedaющей его жажды. Предметы сии поглощают его внимание, все время и всю деятельность его. Они – первое благо, в коих живет он сердцем. Отсюда понятно, почему человек, поставляя себя исключительно целью, никогда не бывает в себе, а все вне себя, в вещах, сотворенных или изобретенных суетою. От Бога, Который есть полнота всего, отпал; сам пуст; осталось как бы разлиться по бесконечно разнообразным вещам и жить в них. Так грешник жаждет, суетится, заботится о предметах вне себя и Бога, о вещах многих и разнообразных. Почему характерная черта греховной жизни есть, при беспечности о спасении, заботы о многом, многопопечительность.

Оттенки и отличия сей многопопечительности зависят от свойства образовавшихся в душе пустот. Пустота ума, забывшего о Едином, Который есть все, рождает заботу о многознании, разведывании, пытанье, пытливость. Пустота воли, лишившейся обладания Единым, Который есть всё, образует жажду удовольствий многих и разнообразных, или искание тех бесчисленных предметов, в коих чаем найти услаждение своих чувств внутренних и внешних. Так, грешник непрестанно в заботах о многознании, многообладании, многонаслаждении; услаждается, овладевает, пытается. Это – круговращение, в коем кружится он весь свой век. Пытливость манит, сердце чает вкусить сладости и увлекает волю. Что это так, – всякий может проверить сам, устроив наблюдение над движениями души своей в продолжение хотя одного дня.

Пробуждение грешника от греховного сна

Пробуждение грешника есть такое действие благодати Божией в сердце его, вследствие которого он, как от сна пробужденный, видит свою греховность, чувствует опасность своего положения, начинает страшиться за себя и заботиться о том, как бы избавиться от своей беды и спастись. Прежде он был в отношении к спасению слеп, нечувствен и беспечен; теперь и видит, и чувствует, и заботится. Но это еще не изменение, а только возможность изменения и призывание к тому. Благодать только говорит грешнику: “Видишь, куда зашел; смотри же, возьми меры ко спасению”. Она только изъемлет из всегдашних уз его, ставит и держит вне их, давая ему возможность избрать совсем новую жизнь и определить себя на нее. Воспользуется сим, –

благо ему; не воспользуется, опять будет брошен, опять погрузится в тот же сон и ту же бездну пагубы.

Общая черта покаянных возбуждений под действием благодати Божией есть недовольство грешника собой и всем своим и туга о чем-то. Становится человек неудовлетворяющимся ничем, что окружает его – ни своими совершенствами, ни тем, что имеет, хотя бы то были несметные сокровища, и ходит, как будто горем убитый. Не находя отрады ни в чем видимом, обращается он к невидимому, и приемлет его с готовностью и искренно присваивает его себе, а себя – ему.

В чрезвычайных случаях благодать Божия оказывает свое действие быстро и решительно, как видим, например, на апостоле Павле, Марии Египетской и др. Но в обыкновенном порядке обращений большею частию бывает так, что приходит человеку только мысль - переменить жизнь и стать лучше в своих делах и внутренних расположениях. Приходит мысль, – но как много надо придать ей, чтобы она возобладала над душой! Большею частию такого рода благие помышления остаются бесплодными, не по своей, однакож, вине, а по недолжному отношению к ним тех, чью душу посещают они.

Первая и главная в отношении к ним погрешность та, что их отлагают неисполненными. Отлагательство – общий недуг и первая причина неосмотрительности.

Всякий говорит: “еще успею”, - и остается в старых порядках привычной недоброй жизни. Итак, пришла благая мысль исправиться, - ухватись за нее, займись тем, чего ради она послана к тебе; и с сею целью гони отлагательство.

Гони отлагательство. Не позволяй себе сказать: “завтра, после займусь этим”, а сейчас же приступи к делу. Живее вообрази неразумие, безобразие и опасность своего состояния. После больше привыкнешь к греху. Уж если сознаешь, что таким оставаться нельзя, каков ты теперь, что мешкаешь? После можешь зайти за черту, из-за которой нет возврата, и ты погибнешь. Прежде всего возмись за тело. Откажи ему в наслаждениях и удовольствиях, стесни удовлетворение самых естественных потребностей; продли час бдения, умаль обычную меру пищи, приложи к трудам новый труд. Главное, как хочешь и как можешь облегчи плоть, утончи ее дебелисть. Этим душа высвободится из связанности веществом, станет подвижнее, легче, приимчивее для впечатлений добрых. Тело, преобладая над душою, сообщает ей неподвижность и холодность. Правда, не всякий грешник живет невоздержанно и поблажает телу, но едва ли найдется лицо из обычно живущих, которое не имело бы в чем отказать телу, когда на сердце западает желание спасения. Подвиги телесные ослабляют узы тела и устраняют следствия их.

Тело обременяет душу вовне, заботы томят ее внутри. Итак, отложи на время заботы, все без исключения, отложи только на время; после опять возьмешься за обычные дела, только теперь прекрати их, выкинь их из рук, выбрось их и из мысли. Вот ты стоишь теперь у своего сердца. Пред тобой твой внутренний человек, погруженный в глубокий сон беспечности, нечувствия и ослепления. Начинай будить его. Начинай изводить на средину разные помышления, держащие тебя в ослеплении, и подвергай их строгому суду:

а) **Я – христианин**, – говоришь ты и успокаиваешься на этом. Но уясни себе, что значит быть христианином, а не казаться только им; уясни себе обязанности христианина, возлагаемые на нас Святым Евангелием, сличи себя с сим идеалом, – и ты увидишь, насколько неосновательна опора твоего заблуждения.

б) **Да ведь мы не из последних.** Так иные прельщаются душевными своими совершенствами. Но естественные совершенства не имеют нравственной цены, потому что они не наше приобретение, а дарованы нам Богом. Но все ли сделано тобой, что можешь и должен ты сделать по своим дарованиям?

Ты большему подлежишь ответу, потому что тебе больше дано. Укажи, много ли пользы принес ты ближнему чрез свои дарования?

в) **Мы еще не так худы: есть еще хуже нас.** Но на других смотреть нечего, всякий за себя будет давать отчет. Ты на себя смотри и, отрезав себя от других, себя только одного суди без сравнения себя с другими. Лучше сравни себя со святыми угодниками. Они суть живой закон христианский, или живой образец спасающихся.

г) **Будто я один таков.** Но множество согрешающих не изменяют закона правды и не избавляют никого от ответственности. Бог не смотрит на число. Все согрешают, всех и накажет,

как в водах потопа во времена Ноя.

“Помяни последняя твоя”. Говори себе: “Увы, скоро смерть”. Один, другой умирает около тебя; вот, вот ударит и твой час. Обратись к Богу и поставь себя, оскверненного и обремененного многими грехами, пред лицом Его, Всеведущаго, Вездесущаго. Еще ли ты будешь оскорблять око Божие мерзким видом твоим греховным? Взойди мысленно на Голгофу и пойми, чего стоят грехи твои. Ужели еще будешь уязвлять главу Господа терниями грехов своих? Еще ли будешь пригвозждать Его ко кресту, прободать ребра Его и издеваться над долготерпением Его? Или ты не ведаешь, что, греша, участвуешь в мучении Спасителя и разделишь за то участь мучителей?

Ведь одно из двух: или вечно погибать, если так останешься, или покайся и обратись к Господу. Посмотри! все уже пошло ко Господу... и тот обратился, и другой, и третий... Чего же ты стоишь и медлишь?

Молись, чтобы Бог осветил твой труд над твоим окаменелым сердцем, чтобы Сам Он пришел, умягчил и разбудил твою спящую душу. В молитве сей сам молись; изреки то, что на душе, и свою кровную нужду открой словом простым, детским, кротким. Не умствуй, не сочиняй молитв. Приступи в простоте с одною нуждою своею, как больной к врачу, как связанный к освободителю, с искреннею исповедью немощи своей и бессилия одолеть себя и с преданием себя Божию вседействию. Падай ниц, клади поклоны, - многие, многие. И не отходи от молитвы, пока движется молитва. Охладеет молитва, берись опять за размышление, а от сего опять переходи к молитве.

И для молитвы приberi краткие к Богу воззвания: “Пощади Твое создание, Владыко! Боже, милостив буди ми грешному! О Господи, спаси же! О Господи, поспеши же!” Припоминай церковные песни: “Се Жених грядет...”, “Душе моя, душе моя, востани, что спиши...” и подобные. Так трудя себя, бей непрерывно в двери милосердия Божия.

Сборник законоучителя. М., 1903.

Иоанн Златоуст

Уроки о воспитании

(Продолжение. Начало в N 45)

15. Не безрассудно ли учить детей искусствам, посылать их в училище, ничего не жалеть для такого их образования, а о воспитании их в наказании и учении Господнем не заботиться? За то-то сами мы и пожинаем плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, неводержанными, непослушными, развратными! Не будем же поступать таким образом и слушаем увещания блаженного Павла; станем воспитывать детей своих в наказании и учении Господнем, подадим им пример благочестия, заставим их с раннего возраста упражняться в чтении Священного Писания. Ах! Я постоянно говорю это; только мне думается, не

напрасно ли я теряю слова сии? Но при всем том я не перестану говорить об этом; это — мой долг.

16. Отчего, скажите вы мне, не подражаете древним? Особенно вы, женщины, должны бы соревновать дивным древним женам. Родилось у тебя дитя — подражай Анне, матери Самуила. Послушай, как поступила она: она не замедлила представить свое дитя в храм Божий. Кто из вас не пожелал бы иметь сына своего однажды навсегда Самуилом, нежели тысячу раз царем всей вселенной?! Скажете: как это можно? Почему же невозможно? Ты только пожелай этого и поручи его Тому, Кто может сделать его таковым. Кто же, спросите, может это сделать? Бог. Потому она (Анна) Ему и поручила своего сына. Сам Илий не очень был способен к тому, чтобы

развить и образовать его; да и как он мог это сделать, когда не в силах был управиться с собственными детьми? Но вера женщины и ее усердие всего достигли. Родив первенца, одного, и еще не зная, будут ли у ней другие дети, она не говорила: "Подожду, вот вырастет ребенок; путь насладится жизнью; позволю ему провести у себя отроческие лета". Нисколько не думая об этом, она помышляет об одном, как бы поскорее посвятить его Богу. Устыдимся мы, мужчины, такого любомудрия женщины; она представила сына своего в храм Божий, и там его оставила. Это прославило и супружеский союз ее, потому что, принеся первый плод сего союза в дар Богу, она этим показала, что в этом союзе она искала не чувственных наслаждений, а богоугождения; поэтому-то и чрево ее сделалось многоплодным, и она, прежде неплодная, имела потом других детей; за то же, без сомнения, она видела, какою славою и каким почетом от людей пользовался сын ее.

17. Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в наказании и учении Господнем. Кто прежде всего научится быть любомудрым, тот чрез это приобретает богатство, превосходящее всякое богатство и величайшую славу. Не так полезно образовать сына, преподавая ему науки и внешние знания, посредством которых он станет приобретать деньги. Если хочешь сделать его богатым, поступай таким образом. Богат не тот, кто заботится о большом стяжании имения и владеет многим, а тот, кто ни в чем не имеет нужды. Это внушай твоему сыну, этому учи его; в этом величайшее богатство. Не заботься о том, чтобы сделать его известным по внешней учености и доставить ему славу, но старайся о том, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни; от этого он будет славнее и знаменитее. Это возможно сделать и богатому, и бедному. Этому научаются не от светских учителей и не при пособии наук, а из Божественных Писаний. Не заботься, чтобы сын твой здесь пожил долго, но чтобы там удостоился жизни беспредельной и нескончаемой; давай ему великое, а не малое. Внимай словам Апостола Павла: воспитывайте их в наказании и учении Господни (Еф.6,4). Не ритором старайся сделать его, а научи его любомудрию. Если он не будет ритором, от этого не произойдет еще никакого вреда, а при недостатке любомудрия самое обильное риторство не принесет никакой пользы. Благоповедение нужно, а не остроумие; нравственность, а не сила речи; дела, а не слова: это доставляет Царствие, это дарует и действительные блага. Не язык изощрай, но очищай душу. Говорю это не с тем, чтобы запретить светское образование, но для того, чтобы не привязывались к нему исключительно.

18. Не думай, будто одним монахам нужны наставления в Писании; весьма многие из этих наставлений потребны и для тех детей, которые должны вступить в мирскую жизнь. Как при снаряжении корабля нужен бывает кормчий и полное число пловцов не для того, кто всегда стоит на пристани, но тому, кто постоянно занимается мореходством, точно то же должно сказать и относительно монаха и мирского человека. Первый, как бы находясь на необуреваемой пристани, проходит жизнь неозабоченную и устраненную от всякого волнения, а последний постоянно буруется и плывет среди моря, сражаясь с множеством треволнений. Хотя бы он сам (мирской человек) и не имел нужды (в наставлении), но ему оно может быть нужно, чтобы, если случится, он был в состоянии заградить уста других.

19. Кто чем большим пользуется почетом в настоящей жизни, тем более нужно для него такое образование. Служит ли кто в царском дворце, там много эллинов философов, людей надменных временной славой. Там все напыщенны и надменны, а кто нет, те стараются сделаться такими. Каково же, подумай, если сын твой, вступивши туда, входит, как самый лучший врач, с орудием, которое в состоянии укротить надменность каждого, подходит к каждому и разговаривает, врачует больное тело, прикладывает пластырь из Писаний, расточает любомудренные доказательства.

20. Инок с кем будет говорить? Разве со стеной своей кельи или с кровлей? С пустыней или дебрями? С горами или деревьями?! Итак, для него не столько нужно подобное учение; несмотря на то, он старается усовершенствовать себя в нем, не с тем, чтобы других наставлять, а самого себя. Что же касается людей, живущих в сей (мирской) жизни, то им весьма нужно таковое учение, потому что мирскому человеку более представляется соблазнов ко греху, нежели монаху. И если тебе угодно, знай, что он с таким образованием вместе с тем будет и самым приятным человеком; все станут уважать его, когда увидят, что он не вспыльчив и не домогается власти. Зная это, воспитывайте детей своих в наказании и учении Господни. А если кто-нибудь

беден? Пусть останется бедным. Что он не будет находиться при дворе, этим он нисколько не будет хуже того, кто служит при дворе; напротив, может сделаться предметом удивления. Ибо, если эллины — люди, стоящие не более трех пенязей, циники, принявшие такую же, стоящую не более трех пенязей, философию (подлинно, такова греческая философия), или, вернее, не самую философию, а только ее имя, облекшись в мантию и опустивши волосы, — посрамляют многих, то не к большему ли способен истинный Любомудр? Если один ложный вид только тень философии так возвышает, что сказать о том, если мы полюбим истинно светлое Любомудрие? Не все ли станут уважать его? Не поручат ли таким Любомудрам без всякого опасения и дома, и жен, и детей.

21. Скажи мне, какие из растений самые лучшие? Не те ли, которые сами по себе содержат силу и ни от дождя, ни от града, ни от стремления ветров, ни от других каких-нибудь подобных причин не терпят вреда, но, стоя открыто и не имея нужды ни в кровле, ни в ограждении, как бы всем пренебрегают? Таков истинный Любомудр, таково его богатство... Он ничего не имеет, и имеет все; и все имеет, и ничего нет у него. Ибо стена не внутри, а извне, и ограда не от природы, а отвне воздвигается. Еще скажи мне также, какое тело бывает особенно крепко? То ли, которое здорово, которое удобно переносит голод, не требует пресыщения, не терпит от стужи, равно как и от жара, или то, которое неспособно переносить всего этого и, кроме того, для своего здоровья нуждается в поварях, ткачах, охотниках и врачах? Подлинно, только истинный Любомудр, который не нуждается ни в чем подобном, есть истинный богач. Поэтому-то блаженный Павел и говорил: воспитывайте их (детей) в наказании и учении Господни (Еф.6,4). Итак, не во внешних благах ищите ограждения для детей своих, но воспитывайте их по наставлению Апостола; в этом заключается богатство, в этом состоит слава.

22. Богатство вредит слишком много, когда делает нас негодными к перенесению превратностей жизни. Итак, воспитываем детей так, чтобы они могли переносить все и знали, как должно поступать среди несчастий; воспитаем их в наказании и учении Господни, и нам воздастся великая награда. В самом деле, если люди, занимающиеся изображением царей, пишущие их портреты, пользуются большим почетом, то мы, которые украшаем образ Царя Небесного (ибо человек есть образ Божий), не будем ли наслаждаться гораздо большими благами за то, что восстанавливаем Божие подобие? Именно с этим может сравниться добродетель души, когда научим детей быть добрыми, нераздражительными, непамятозлобными, готовыми на благодеяния, человеколюбивыми (что все свойственно Богу) и когда наставим их не дорожить земными благами. Итак, образовать и упорядочить себя и их — вот наша обязанность! Иначе как мы дерзнем предстать Престолу Господню? Ежели тот, у кого дети необузданны, недостоин епископства, то тем более он недостоин Царствия Небесного. Ужели, если наши дети будут беспорядочны, то мы будем подлежать за них ответу? Да, — если это случится потому, что мы не употребили с своей стороны строгих мер, какие следовало употребить.

23. Нерадение о детях есть величайший из всех грехов и в нем крайняя степень нечестия. И что я так заключаю не без основания, докажу это самым опытом, дабы знали вы, что хотя бы у нас все касающееся нас было устроено прекрасно, однако ж мы подвергнемся крайнему наказанию, если нерадим о спасении детей. Вы знаете повесть о первосвященнике Илие, содержащуюся в Божественном Писании. Если священника, престарелого, знаменитого, двадцать лет беспорочно начальствовавшего над еврейским народом, жившего во времена, не требовавшие великой строгости (в жизни), ничто не могло оправдать, — напротив, он погиб ужасно и бедственно за то, что не пекся о детях с полным старанием, и виновность этой малопопечительности, как сильная и великая вина, превысила все эти преимущества и покрыла все добрые дела Илии, — то какое осуждение постигнет нас, которые живем во времена, требующие гораздо большего Любомудрия, но не имеем и его добродетели, и не только сами не наставляем детей, но и против желающих делать это строим козни и вооружаемся, и поступаем с чадами своими жестоко всякого варварства? Ибо жестокость варваров доводит только до рабства, до опустошения и пленения отечества и вообще до бедствий телесных, а вы поработаете самую душу и, связавши ее, как какого-нибудь пленника, предаете таким образом злым и свирепым демонам и их страстям. Точно это, а не другое что делаете вы, когда и сами не внушаете (детям) ничего духовного и другим делать это не позволяете.

24. И никто не говори мне, что многие, и больше Илия нерадевшие о своих детях, не

потерпели ничего подобного Илию; нет, многократно потерпели, и многие, и гораздо больше еще, и за этот самый грех. Ибо откуда преждевременные смерти? Откуда тяжкие и продолжительные болезни и у нас, и у наших детей? Откуда потери, откуда несчастья, откуда огорчения, откуда бесчисленное множество зол? Не от того ли, что мы не стараемся исправлять порочных детей своих? И для удостоверения в том, что это не догадка, достаточно бы и бедствий этого старца (Илия), но я скажу вам еще слово одного из наших мудрецов. Он, рассуждая о детях, вот как говорит: не веселися о сынех нечестивых... аще несть страха Господня с ними, не веруй животу их...(Сир.16,1-2). Ибо зарыдаешь плачем преждевременным и, не ожидавши, узнаешь о их гибели. Итак, многие, как я сказал, потерпели много подобного; если некоторые избегли (наказания), то не избегнут навсегда; если и избегли здесь, то на погибель своей головы, потому что понесут жесточайшее наказание по отшествии отсюда.

25. Не будем поступать безрассудно из-за того, что Бог теперь не посылает пророка и не предвозвещает наказания, как было с Илием: теперь не время пророков, а впрочем, Он посылает их и теперь. Откуда же известно нам? Имут, сказано, Моисея и пророки (Лк.16,29). Сказанное тем (при которых жили Моисей и пророки) сказано также и нам, и Бог говорит не одному Илию, но чрез него и его страдания, всем, подобно ему согрешающим. Бог нелицеприятен, и если Он так истребил со всем домом менее виновного, то не оставит без наказания сделавших более тяжкие преступления.

26. Сам Бог имеет великое попечение о воспитании детей. Для того Он и вложил в природу такое влечение (родителей к детям), чтобы поставить родителей как бы в неизбежную необходимость пеших о детях. А впоследствии, беседуя к нам, поставил и законы касательно попечения о них, и, учредив праздники, повелел объяснять установления их. Так, сказав о Пасхе, Он присовокупил наставление: и возвестиши сыну твоему в день он, глаголя: сего ради сотворил Господь Бог мне, егда исхождах из Египта. То же самое делает Он и в Законе. Ибо, сказав о перворожденных, опять прибавляет: аще... спросит тя сын твой по сих, глаголя: что сие; и речеши ему: яко рукою крепкою изведе нас Господь из земли Египетския, из дому работы, егда бо ожесточися Фараон отпустить нас, изби Господь всякаго... от первенца человека до первенца скотия; сего ради аз в жертву приношу (Господу) всякое разверзающее ложесна (Исх.13,8,14-15). Всем этим Он повелевает вести детей к богопознанию. Да и самим детям Он заповедует многое в отношении к родителям, награждая послушных (детей), а непризнательных наказывая и таким образом делая их еще более драгоценными для родителей. В самом деле, когда кто сделает нас господами над кем-либо, то этою честью он налагает на нас самое сильное обязательство пеших о нем, так что это одно, без другого, в состоянии убедить нас, что вся судьба того человека в наших руках, и мы не скоро решимся сделать вред тому, кто вверен нам таким образом. Когда же он после этого еще и гневается и негодует более, чем сами оскорбляемые, и является строгим карателем, то этим еще более побуждает нас (к исполнению долга). Так сделал и Бог. К этим (двум) Он присовокупил еще третье, естественное обязательство, а если хочешь, так — это первое. Именно, чтобы родители, получив повеление воспитывать детей, не пренебрегали Его заповедями, Бог связал их естественной необходимостью. А чтобы эта связь, быв оскорбляема со стороны детей, не расторглась совсем, Он оградил ее наказаниями и от Себя, и со стороны самих родителей, а таким образом и детей подчинил родителям, и в родителях возбудил любовь к детям. Впрочем, не этим только, но и другим еще, четвертым способом Бог крепко и тесно связал нас с ними. Он не только детей злых — в отношении к родителям — наказывает, а добрых — награждает, но то же самое делает и с родителями, жестоко наказывая нерадящих о детях, а попечительных удостоивая почестей и похвал. Так и этого старца (Илия), во всех других отношениях достойного хвалы, Он наказал за одну непопечительность о детях, а патриарха Авраама наградил за его попечительность не менее, как за другие добродетели. Ибо, говоря о тех многих и великих дарах, которые обещал дать ему, Бог представляет причиной такого обещания эту добродетель: вем бо, говорит, яко заповесть (Авраам) сыном своим, и дому своему по себе, и сохраняют пути Господни творити правду и суд (Быт.18,19).

27. Это мною сказано теперь для того, чтобы вы узнали, что Бог не будет снисходителен к нерадящим о тех, о которых Сам Он столько печется. Ибо невозможно, чтобы один и тот же (Бог) и столько делал Сам для спасения этих (детей), и оставлял без внимания то, когда об них

же небрегут родители. Так Он не оставит этого без внимания, напротив, еще сильнее вознегодует и прогневается, как и оказалось на самом деле. Поэтому и блаженный Павел настоятельно убеждает, говоря: отцы, воспитывайте чада в наказании и учении Господни. Если уже мы обязаны неусыпно печься о душах их, яко слово воздати хотяще (Евр.13,17); тем более (обязан делать это) отец, который родил сына, воспитал и постоянно живет с ним. Ибо как не может он найти себе извинения и оправдания в своих собственных грехах, так же точно и в поступках детей. И это также показал блаженный Павел. Предписывая, каковы должны быть принимающие начальство над другими, он сверх всех необходимых для них качеств требует от них и попечительности о детях, так что нет нам никакого извинения, когда дети у нас развратны (см.: 1Тим.3,4-5). И совершенно справедливо! Если бы зло в людях было от природы, то всякий по праву прибегал бы к извинению, но так как мы бываем развратны и честны по собственной воле, то какое благовидное оправдание может представить тот, кто допустил до разврата и нечестия сына, (любимого) им больше всего? То ли, что не хотел он сделать его честным? Но ни один отец не скажет этого; сама природа настоятельно и непрерывно побуждает его к тому. Или то, что он не мог? Но и этого нельзя сказать, ибо все — и то, что он взял сына на свое попечение еще в нежном возрасте, и то, что ему первому и одному вручена власть над ним, и то, что он постоянно имел его при себе, — все это делает для него образование сына очень легким и удобным. Значит, развращение детей происходит не от другого чего, как от безумной привязанности отцов к житейскому; обращая внимание только на это и не считая ничего выше этого, они поневоле уже нерадят о детях и о душе их. О таких отцах скажу я (и никто не считай этих слов порождением гнева), что они хуже даже детоубийц. Эти отделяют тело от души, а те и то и другую вместе ввергают в огонь геенский. Той смерти подвергаются необходимо и по естественному порядку, а этой можно было бы избежать, если бы не довела до нее беспечность отцов. К тому же смерть телесную может прекратить воскресение, тотчас как наступит оно, а потери души ничто уже не вознаградит; за нею следует уже не спасение, но необходимость вечно страдать. Значит, мы не несправедливо назовем таких отцов худшими детоубийцами. Не так жестоко изострить меч и, взяв его в правую руку, погрузить его в самое сердце детища, как погубить и развратить душу, потому что у нас нет ничего равного ей.

28. Если бы зло только и ограничивалось тем, что родители не давали бы детям никаких полезных советов, тогда зло не было бы так велико. Но вот вы, родители, побуждаете их (детей) еще и к противному. В самом деле, когда отцы убеждают детей заниматься науками, то в их разговоре с детьми не услышишь ничего другого, кроме таких слов: "Такой-то, — говорят, — человек низкий и из низкого состояния, усовершенствовавшись в красноречии, получил весьма высокую должность, приобрел весьма большое имение, взял богатую жену, построил великолепный дом, стал для всех страшен и знаменит". Другой говорит: "Такой-то изучил латинский язык, блистает при дворе и всем распоряжается там". Иной опять указывает на другого, и все — только на славных на земле, а о прославившихся на небесах никто не вспомнит и однажды, даже если иной и решится напомнить об них, его преследуют как человека, который все расстраивает. Итак, вы, когда внушаете это детям с юных лет, учите их не другому чему, как основанию всех пороков, вселяя в них две самые неистовые страсти, — то есть сребролюбие и еще более порочную страсть — тщеславие. Каждая из них порознь может низвергнуть все, а когда они обе вместе вторгнутся в нежную душу юноши, то, подобно соединившимся бурным потокам, губят все доброе и наносят столько терния, столько песку, столько сору, что делают душу бесплодной и не способной ни к чему доброму. Как же ты думаешь, что сын твой легко может избежать диавольских сетей, будучи молод, живя среди Египта, или, лучше, среди воинства диавольского, не слыша между тем ни от кого полезного совета и видя, что все, а больше всех родители и воспитатели, ведут его к противному? Как же мог бы он сделать это? При помощи ли твоих увещаний? Но ты внушаешь ему противное и, не позволяя ему вспомнить о любомудрии даже и во сне, напротив, постоянно занимая его настоящей жизнью и выгодами ее, только еще больше содействуешь его потоплению. Или сам собою? Совсем нет, юноша сам по себе не имеет довольно сил к совершению добродетели, и если и породит что-либо доброе, то это доброе скоро, прежде нежели возрастет, погибнет от сильного дождя слов твоих. Ибо как тело не может жить долго, когда питается не здоровою, но вредной пищей, так и душа, получая такие внушения, не может и помыслить о чем-либо добром и великом; нет, будучи

расстраиваема и расслабляема, как какой-нибудь заразой, она наконец неизбежно низвергается в геенну и в тамошнюю погибель.

(Окончание в следующем номере)

Живи так, как бы каждый день, переживаемый тобою, был последним в жизни, – и не согрешишь пред Богом.

Исаия Отшельник

ПРАВОСЛАВНАЯ АВСТРАЛИЯ

Колокольный звон в Брисбене

Когда этот номер журнала был уже свёрстан, из Брисбена поступила новость: Свято-Николаевский Собор Брисбена получил колокола из России. 16 декабря 2012 года, за три дня до Престольного праздника, они были освящены настоятелем Свято-Николаевского Собора протоиереем Гавриилом Макаровым. Особая праздничная атмосфера была в этот день в приходе. Был отслужен молебен и совершен Крестный Ход. А на престольный праздник Святителя Николая Чудотворца в первый раз колокола возвестили о начале литургии. Стоит ли говорить о том, на каком духовном подъёме прошло всё церковное богослужение!

К сожалению, долгое время в силу разных причин Свято-Николаевский приход был лишен возможности сопровождать церковное богослужение настоящим колокольным звоном. Но теперь с Божьей помощью и благодаря стараниям многих людей Собор получил свой голос.

Колокола были отлиты специально для Брисбена в городе Каменск-Уральский. Вместе с колоколами прилетел архангельский мастер колокольного звона Владимир Марьянович Петровский, для того, чтобы обучить всех желающих колокольному мастерству. Владимир Марьянович более 25 лет занимается изучением и возрождением колокольных звонов. Он уже помог восстановить звоны более чем в 150 храмах по всей России и сейчас успешно передаёт своё мастерство будущим звонарям в Брисбене. Именно по его совету сделали комплект из восьми колоколов весом: 326, 164, 90, 40, 36, 16, 10 и 6 кг, что позволяет исполнять все уставные звоны Русской Православной Церкви, со всеми перезвонами, трезвонами и двузвонами.

Совсем мало времени осталось до 90-летия старейшего русского православного храма в Австралии – Свято-Николаевского Собора в Брисбене. И мы очень рады, что отныне там будет разноситься благовестный колокольный звон и радовать сердца православных христиан! Поздравляем наших брисбенских читателей, прихожан Свято-Николаевского храма и его настоятеля о. Гавриила Макарова с таким замечательным приобретением!

Вы можете послушать интервью с В. М. Петровским на радио SBS: <http://www.sbs.com.au/yourlanguage/russian/highlight/page/id/247600/t/The-church-bells-ringing/>

Дорогие читатели!

Вы можете оформить годовую подписку журнала «Православный Вестник».

Стоимость 6 номеров с пересылкой—\$30.

Передать свой адрес и деньги на подписку можно любому из членов редколлегии или положить подписанный конверт с вашим адресом и деньгами в ящик на стойке нашего журнала в притворе Храма.

Morozov
Migration
Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
 - независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем
 - студенческие визы - визы партнера
 - невесты - родительские визы
 - туристические и Skills Assessment
- профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

Damien Elberg

Peter Elberg

Peter Elberg
FUNERALS

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

Proudly South Australian
Owned & Operated

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

